

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

**Факультет заочного обучения и дистанционных образовательных
технологий**

**РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОФИЛАКТИКИ КРАЖ СРЕДИ
МОЛОДЕЖИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.04 Профессиональное обучение
Направленность программы бакалавриата
«Правоведение и правоохранительная деятельность»

Выполнил:

Студент группы ЗФ-411/112-4-1Кс

Галицков Павел Сергеевич

Проверка на объем заимствований:

75,54 % авторского текста

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент

Черепашкин А.С.

Работа рекомендована к защите

« 15 » 04 2017 г.

декан ФЗОиДОТ

к.п.н., доцент

Е.И. Иголкина

Челябинск

2017

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика кражи

1.1. Объект и объективная сторона кражи

Основным объектом преступлений, включенных в главу 21 УК РФ¹, следует считать отношения собственности в широком, экономическом, смысле этого термина. Существо этих отношений определяется их объектом – они складываются по поводу присвоения и обращения материальных (точнее имущественных, т.е. оцениваемых деньгами) благ. В терминологии гражданского права эти отношения называют имущественными. Отношения собственности в узком, юридическом, смысле и право собственности как таковое не всегда поражаются преступлениями против собственности. К примеру, преступления против собственности, предусмотренные ст. ст. 159, 163, 165 УК РФ, могут быть связаны с нарушением не только права собственности, но и иных имущественных прав и интересов, в том числе и в рамках обязательственных отношений.

В числе преступлений против собственности принято различать хищения (ст. ст. 158 - 162 и 164 УК РФ), иные корыстные преступления против собственности (ст. ст. 163, 165 и 166 УК РФ) и некорыстные преступления против собственности (ст. ст. 167 и 168 УК РФ).

Понятие хищения, данное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, – это общее понятие, объединяющее общие признаки всех форм хищения: кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, растраты и присвоения. Следует отметить, что понятие хищения объединяет в сущности различные посягательства, что предопределяет его правовое значение. Отсутствие любого признака хищения исключает квалификацию содеянного в качестве хищения. Однако наличие этих признаков не всегда позволяет

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. (в ред. от 21.02.2010г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954.

квалифицировать содеянное как хищение, так как конкретные формы хищения имеют свои дополнительные признаки, которые не всегда прямо указаны в законе. Так, присвоение находки формально (согласно букве закона) содержит все признаки кражи. Однако кража наряду с грабежом и разбоем относится к исторически обособленной группе "похищений" ("воровства") чужого имущества, обязательным признаком которых является наличие как обращения чужого имущества в пользу виновного, так и его изъятия из владения потерпевшего. Поскольку при присвоении находки имущество уже утеряно хозяином, выбыло из его владения, присвоение находки нельзя квалифицировать как кражу. Другой пример: самовольный захват недвижимости (земли, квартир и т.п.) согласно букве закона можно было бы квалифицировать как кражу, грабеж или разбой. Однако предметом похищений могут быть только вещи движимые, что исключает квалификацию подобных деяний по ст. ст. 158, 161 и 162 УК РФ. Если права на недвижимость приобретаются путем обмана или угроз, содеянное может быть квалифицировано как мошенничество или вымогательство. Кража, грабеж и разбой в отношении недвижимости юридически невозможны.

Признаки хищения принято характеризовать по элементам составов преступлений, отнесенных законом к числу хищений.

Непосредственным объектом хищения можно признать отношения собственности в узком, юридическом, смысле слова. Как правило, эти преступления поражают право собственности, хотя есть исключения из этого правила. Хищения относятся к древнейшему виду преступлений, нормы об ответственности за которые формировались задолго до того времени, когда уровень развития гражданского права позволил четко разграничивать право собственности и фактическое владение. В качестве хищений квалифицируются деяния, связанные с нарушением чужого

владения, и в том случае, когда это владение не является правомерным. То обстоятельство, что имущество нажито преступным путем, не исключает ответственности за его хищение².

Предмет хищения — чужое имущество. Этот предмет в целом совпадает с гражданско-правовым понятием вещи и характеризуется тремя признаками: физическим, экономическим и юридическим.

Физический признак предмета хищения — его материальность (телесность, осязаемость). По общему правилу предметом хищения могут быть только телесные вещи (*res corporales* — в терминологии римских юристов). Имущественные права, информация и иные подобные ценности по общему правилу предметом хищения быть не могут, что в полном объеме распространяется на похищения (кража, грабеж, разбой). Применительно к растрате, присвоению и мошенничеству из этого правила есть исключение: уголовная ответственность наступает при хищении в данных формах не только телесных вещей, но и безналичных денег, а также бездокументарных ценных бумаг. При хищении безналичных денег в указанных формах преступление следует считать оконченным с момента поступления денег на счет, контролируемый виновным, его соучастниками или лицами, в пользу которых совершено хищение. Не требуется ждать того момента, когда деньги будут обналичены. У преступника вовсе может не быть намерения обналичивать присвоенные им деньги, он вполне может тратить их в безналичных расчетах, к примеру с помощью банковской карты. При хищении бездокументарных ценных бумаг преступление окончено с момента внесения соответствующей записи в реестр.

Экономический признак предмета хищения — цена. Применительно к каждому хищению независимо от его формы (в том числе и

² Кочои, С. Ответственность за корыстные преступления. М.: Приор, 2007. С. 76

применительно к грабежу и разбою), если это возможно, должна быть установлена стоимость похищенного в российских рублях. При хищении иностранной валюты при пересчете в рубли принято использовать официальный курс Банка России.

Применительно к вопросу об определении стоимости похищенного Пленум Верховного Суда РФ указал, что в этом случае следует исходить из фактической стоимости имущества на момент совершения преступления (последующие колебания цен не влияют на квалификацию содеянного, однако они учитываются при возмещении ущерба, причиненного преступлением). При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"). При оценке похищенного имущества его стоимость должна определяться с учетом износа.

Юридический признак хищения – имущество должно быть чужим. Чужим признается имущество, не принадлежащее лицу на праве собственности. Поэтому невозможно хищение собственного имущества, в том числе если имеет место общая собственность, к примеру совместная собственность супругов, даже если брак расторгнут, но раздел имущества при этом еще не состоялся.

Следует учитывать, что хищение имущества, находящегося в общей собственности, как совместной, так и долевой, невозможно со стороны любого из участников общей собственности. При этом не имеет значения, кто именно купил вещь, кто оплатил покупку и на чье имя имущество оформлено. Если неправомерное распоряжение имуществом одного из собственников причиняют вред другим участникам общей собственности, ответственность возможна не за хищение, а за самоуправство (ст. 330 УК РФ).

Состав хищения сформулирован в законе как материальный. В норме о разбое состав усечен и должен рассматриваться в качестве формального.

Объективная сторона хищения включает в себя:

1) деяние – противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;

2) последствия – причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества;

3) причинную связь между деянием и последствиями.

Противоправность в понятии хищения следует понимать не в узком смысле запрещения деяния уголовным законом, а в смысле отсутствия права на изъятие, пользование или распоряжение имуществом. Осознание противоправности изъятия входит в содержание умысла при хищении. Изъятие имущества при обстоятельствах, когда лицо ошибочно полагает, что действует правомерно (например, с целью обеспечить возврат долга), не квалифицируется как хищение. При наличии всех признаков самоуправства содеянное может быть квалифицировано по ст. 330 УК РФ.

Безвозмездность имеет место при отсутствии адекватного возмещения стоимости изъятого имущества. Следует учитывать, что наличие адекватного (эквивалентного) возмещения само по себе не превращает противоправное изъятие и (или) обращение в правомерное. Просто при наличии такого возмещения отсутствует состав хищения, что не исключает квалификации содеянного по иным статьям УК РФ (например, по ст. ст. 330, 285, 286), если имеются все признаки состава какого-либо из этих преступлений. Во многих случаях возмездное изъятие и (или) обращение даже при отсутствии договора с хозяином имущества вообще не влечет уголовной ответственности. Хозяин похищенной вещи при таких обстоятельствах права на оставленную вещь не приобретает, она приобщается к делу в качестве вещественного доказательства, в

дальнейшем ее судьба решается в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Изъятие имущества (еще один конструктивный признак хищения) производится из владения его хозяина - собственника или иного владельца. Под владением понимается фактическое господство лица в отношении вещи (собственной, арендованной или приобретенной иным образом). Следует учитывать, что вещь сохраняется во владении ее хозяина и в том случае, когда он по тем или иным причинам временно оставляет ее без присмотра (например, автомобиль оставлен на стоянке или во дворе, портфель оставлен в аудитории). Лишь потерянная, утраченная лицом вещь может рассматриваться в качестве выбившей из владения этого лица, что исключает ответственность за ее похищение.

Обращение имущества в пользу виновного или иного лица в понятии хищения означает обеспечение фактической возможности указанных лиц владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как собственным. Тем самым реализуется корыстная цель хищения. Временное позаймствование денег и временное завладение и пользование иными вещами в качестве хищения не рассматриваются, а влекут ответственность, например за неправомерное завладение автомобилем (ст. 166 УК РФ), за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), за злоупотребление полномочиями (ст. ст. 202 или 285 УК РФ³).

Для похищений (кражи, грабежа, разбоя) необходимо как изъятие имущества из владения, так и обращение чужого имущества в пользу виновного или иного лица. Поэтому присвоение найденного или случайно оказавшегося во владении лица имущества не может быть квалифицировано как хищение.

³ Борзенков, Г.Н. Комментарий к Уголовному кодексу РФ . М.: Спарк, 2007. С. 118

Закон в определении понятия хищения прямо указывает на причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. При этом не указано, что владение имуществом непременно должно быть законным. Это следует понимать в том смысле, что похищено может быть и то имущество, которое находится в неправомерном владении, в том числе и краденое. В случае если первая кража будет раскрыта, виновный будет обязан возместить ущерб, причиненный хищением. Поэтому похищение у него похищенного им имущества причиняет ему, в свою очередь, имущественный ущерб, причем такое деяние является неправомерным и содержит все признаки хищения.

Ущерб, охватываемый объективной стороной хищения, сводится к утрате имущества. Иные убытки объективной стороной хищения не охватываются и на квалификацию содеянного не влияют. Тем не менее они подлежат возмещению в рамках возмещения вреда, причиненного преступлением.

1.2 Субъект и субъективная сторона кражи

Субъективная сторона хищения характеризуется виной в виде только прямого умысла, а также корыстной целью.

Прямой умысел при хищении охватывает все объективные признаки, определяющие квалификацию содеянного, и при этом направлен на причинение имущественного ущерба потерпевшему (считается, что ущерб в виде утраты имущества неизбежно сопутствует реализации корыстной цели хищения, поэтому его следует понимать в качестве желаемого). Проблема с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества, возникает, к примеру, с квалификацией деяний организаторов финансовых пирамид. К сожалению, далеко не всегда подобная социально опасная деятельность может быть квалифицирована как мошенничество по

причине отсутствия необходимых признаков обмана и прямого умысла, направленного на хищение имущества, что наглядно показали уголовные дела, возбужденные в течение последних лет по фактам афер на рынке долевого строительства жилья. Корыстная цель понимается как цель приобрести неправомерную имущественную выгоду для себя или другого лица. Применительно к хищениям корыстную цель можно определить и более узко: как цель приобрести возможность для себя или других лиц пользоваться или распоряжаться чужим имуществом как собственным.

Субъект хищения общий. Ответственность за кражу, грабеж и разбой возможна по достижении возраста четырнадцати лет; за мошенничество, присвоение и растрату - с шестнадцати лет. Лица, не достигшие возраста шестнадцати лет, не подлежат ответственности по ст. 164 УК РФ (хищение предметов, имеющих особую ценность). В случае хищения таких предметов в форме кражи, грабежа и разбоя их деяния квалифицируются соответственно по ст. ст. 158, 161 или 162 УК РФ.

Виды (размеры) хищения принято различать в зависимости от стоимости похищенного, характера причиненного ущерба и некоторых иных обстоятельств (единый критерий классификации хищений по видам отсутствует). Вид хищения влияет на квалификацию содеянного.

Прежде всего следует различать:

- 1) мелкое хищение (административное правонарушение);
- 2) уголовно наказуемое хищение.

Кроме того, в рамках уголовно наказуемого хищения дополнительно выделяют следующие виды:

- 1) хищение с причинением значительного ущерба гражданину;
- 2) хищение в крупном размере;
- 3) хищение в особо крупном размере;

4) хищение предметов, имеющих особую ценность (комментарий этого вида хищения будет приведен при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ).

Мелкое хищение – это административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ. Для того чтобы хищение было признано мелким, необходимо одновременное соблюдение трех условий:

а) стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей;

б) хищение совершено в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты (грабеж и разбой не могут быть признаны мелкими хищениями);

в) отсутствуют квалифицирующие признаки, указанные в ч. ч. 2 - 4 ст. 158 - ч. ч. 2 - 4 ст. 160 УК РФ.

Поэтому не могут быть признаны мелкими хищения, совершенные

группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, "карманные кражи" и кражи, совершенные с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, а также мошенничество, присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием им своего служебного положения. В то же время следует отметить, что на практике хищения на сумму менее одной тысячи рублей, но при наличии квалифицирующих обстоятельств в ряде случаев оцениваются как малозначительные деяния, что влечет за собой отказ в возбуждении уголовного дела или оправдательный приговор.

Кража, будучи одной из форм хищения, относится к древнему типу преступлений против собственности (воровству или похищению), связанных с нарушением владения вещью. Для нее необходимо не только обращение чужого имущества в пользу виновного или иного лица, но и его изъятие из владения потерпевшего. Если на момент присвоения имущество уже было

из владения потерпевшего (например, было утеряно), содеянное нельзя квалифицировать как кражу. Действующий закон не предусматривает уголовной ответственности за присвоение найденного или случайно оказавшегося у лица чужого имущества. Кража возможна только в отношении телесных движимых вещей.

От других форм хищения кражу отличает прежде всего способ хищения. Диспозиция ст. 158 УК РФ определяет кражу как тайное хищение чужого имущества. Разъяснение понятия "тайное" дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое", в котором указано, что как тайное хищение чужого имущества (кражу) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника, или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный исходя из окружающей обстановки полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"). Таким образом, хищение следует считать тайным в следующих случаях:

а) имущество изымается в отсутствие собственника, иного владельца имущества, лиц, обязанных действовать в их интересах (например, охранников), и посторонних;

б) имущество изымается хотя и в присутствии этих лиц, но незаметно для них (например, при карманной краже);

в) имущество изымается хотя и в присутствии этих лиц, но виновный рассчитывает на то, что они не осознают характера его действий (например, хищение стройматериалов со стройплощадки, если виновный рассчитывает на то, что присутствующие рабочие не обратят внимания на погрузку и вывоз этих материалов либо сочтут эти действия правомерными; хищение в

присутствии ребенка, в силу малолетства не понимающего, что совершается кража);

г) имущество изымается хотя и в присутствии этих лиц, но виновный ошибочно полагает, что действует тайно (не заметил присутствующих лиц либо рассчитывает на то, что эти лица не заметят его действий или не осознают характера этих действий).

При установлении тайности хищения необходимо учитывать характер взаимоотношений преступника с лицами, присутствующими при совершении преступления. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: "Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо... является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ" (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"). Однако последнее положение требует некоторых уточнений:

а) хищение остается тайным и в том случае, когда при его совершении присутствуют не только близкие родственники, но и иные родственники, свойственники, сожители, женихи, невесты, соучастники, соседи, друзья, знакомые и т.п. Необходимо лишь два условия для признания наличия фактора тайности: во-первых, в силу каких-либо жизненных отношений это лицо не является посторонним для виновного; во-вторых, виновный рассчитывает на то, что в силу этих обстоятельств содеянное будет сохранено в тайне;

б) само по себе требование прекратить противоправные действия не превращает кражу в грабеж. К примеру, подобные требования со стороны

близких виновному лиц могут быть мотивированы исключительно заботой о личной безопасности преступника. Если преступник при этом рассчитывает на то, что содеянное будет сохранено в тайне, основания для квалификации хищения как открытого отсутствуют.

Субъект преступления общий – вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Квалифицированные составы кражи определены в ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 158 УК РФ. В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями ст. ст. 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей УК РФ, по которой предусмотрено более строгое наказание, но в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния⁴.

Группа лиц по предварительному сговору – это одна из форм соучастия, признаки которой определены в ст. 35 УК РФ. Для квалификации хищения как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо, чтобы:

- 1) имелось не менее двух исполнителей преступления;
- 2) эти исполнители должны вступить в предварительный сговор о совершении данного преступления.

Исполнитель при совершении хищения понимается очень широко. Исполнителем признается не только лицо, непосредственно похитившее чужое имущество, но и другие лица, "когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Участие в преступлении организатора, подстрекателя или пособника при единственном исполнителе группу лиц по предварительному сговору не образует. В случае совершения хищения

⁴ Пинаев, А.А. Проблемы дальнейшего совершенствования уголовного законодательства об ответственности за хищения. Киев, 2008. С. 63

группой лиц по предварительному сговору не исключено участие в преступлении наряду с двумя или более соисполнителями организаторов, подстрекателей и пособников, деяния которых квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. При этом их действия следует квалифицировать как соучастие в хищении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, если это обстоятельство охватывалось их умыслом.

Группа лиц по предварительному сговору рассматривается в правоведении в качестве одной из форм соучастия. Для соучастия же необходим умысел, направленный на совершение преступления. Умысел, в свою очередь, предполагает вменяемость лица и достижение им возраста, указанного в ст. 20 УК РФ. Из этого следует, что группа лиц по предварительному сговору может состоять как минимум из двух вменяемых лиц, достигших возраста, указанного в ст. 20 УК РФ. "Действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам "группа лиц по предварительному сговору" или "организованная группа", если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ)" (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое").

Сговор – это любое согласование воли людей, не обязательно в словесной (устной или письменной) форме. Возможен даже "молчаливый сговор", например при систематическом совершении преступлений. Чаще всего сговор выражается в том, что один из соучастников предлагает совершить преступное деяние, а второй словесно или молча соглашается с ним, выполняя предложенные ему действия. Сговор должен быть предварительным, т.е. иметь место на стадии приготовления к преступлению. Если сговор имел место во время, когда его участник начал уже выполнять объективную сторону хищения, такой сговор не может рассматриваться в качестве предварительного.

Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей УК РФ) по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161 либо ч. 1 ст. 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на п. "в" ч. 1 ст. 63 УК РФ (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое").

Пункт "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Для квалификации кражи как совершенной с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище необходимо:

- а) проникновение в помещение либо иное хранилище;
- б) проникновение должно быть незаконным;
- в) в момент проникновения должен быть умысел, направленный на совершение хищения.

В примечании 3 к ст. 158 УК РФ приведены законодательные определения понятий "помещение" и "хранилище".

"Под помещением... понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях". Характерные признаки помещения - наличие стен, двери, крыши или иного верхнего перекрытия. Далеко не всякое строение и сооружение может быть признано помещением. Например, светофор или вышка мобильной сотовой связи - это сооружения, плотина или дамба - это строения, но помещениями их признать нельзя, даже если на них в производственных целях и размещено какое-либо ценное оборудование. Следует обратить внимание и на то, что закон относит к числу помещений только производственные и служебные объекты. Гаражи, сараи, погреба и т.п. частных лиц, не занимающихся предпринимательством, к числу помещений законом не отнесены. Если же предприниматель, к примеру, солит в своем погребе огурцы на продажу, погреб отвечает всем признакам помещения в смысле примечания к ст. 158 УК РФ. Производственные или иные служебные цели нужно понимать широко как любые цели, связанные с деятельностью любых организаций и предпринимателей, например музейное дело, организация выставок, торговля, обучение школьников и студентов и т.п.

"Под хранилищем... понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей".

Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. N 283-ФЗ из Закона исключено указание на то, что хранилища должны быть "оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной".

Следует учитывать, что кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода теперь наказывается по п. "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ. Поэтому по п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ как совершенная с проникновением в хранилище должна квалифицироваться кража из иных трубопроводов.

Под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"). В последнем случае преступник обычно использует для извлечения предметов различные приспособления (крюки, петли и т.п.).

Пункт "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает ответственность за совершение кражи с причинением значительного ущерба гражданину. Этот признак был рассмотрен выше при характеристике видов хищения.

Пункт "г" предусматривает ответственность за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Опасность так называемой карманной кражи определяется тем, что данное преступление является сферой деятельности профессиональных преступников. При квалификации по данному признаку следует учитывать, что находиться при потерпевшем (на потерпевшем) должны не только сумки и ручная кладь, но и одежда. Кражи из карманов одежды в гардеробе данного признака не содержат. Рассматриваемый признак будет иметь место и в случае кражи мобильных телефонов из чехлов на ремне, на шее и т.п. Некоторые авторы полагают, что эти чехлы относятся к одежде человека, но более верным было бы их отнесение к числу сумок.

Следует учитывать, что кража цепочек и кулонов с шеи потерпевшей не может быть квалифицирована по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ, даже если их и

признать частью одежды. Закон предусматривает ответственность не за кражу одежды, а за кражу из одежды.

Часть 3 ст. 158 УК РФ предусматривает три квалифицирующих признака кражи:

- а) с незаконным проникновением в жилище;
- б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
- в) в крупном размере.

Кража с незаконным проникновением в жилище квалифицируется по тем же правилам, что и кража с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище (см. выше). Кража с проникновением в жилище при этом считается более опасным преступлением, так как посягает дополнительно на конституционное право человека на неприкосновенность жилища. "В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя".

Понятие "жилище" определено в примечании к ст. 139 УК РФ: "Под жилищем... понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания". К жилищу относятся балконы, веранды, подоконники и даже пространство между рамами.

Пункт "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ, введенный Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. N 283-ФЗ, предусматривает ответственность за "кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода". Этим пунктом ответственность предусмотрена за хищение из любых нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, не только магистральных. Это

подтверждается и тем, что указание на "магистральные" трубопроводы исключено из примечания 3 к ст. 158 УК РФ. Если деяние при этом признано малозначительным и не представляет общественной опасности, характерной для преступления, содеянное в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением. Самовольное подключение к энергетическим сетям, нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, а равно самовольное (безучетное) использование электрической, тепловой энергии, нефти, газа или нефтепродуктов влечет административную ответственность на основании ст. 7.19 КоАП РФ.

Понятие крупного размера хищения определено в примечании 4 к ст. 158 УК РФ и было рассмотрено выше при характеристике видов хищения.

Часть 4 ст. 158 УК РФ содержит следующие квалифицирующие признаки:

- а) совершение кражи организованной группой;
- б) в особо крупном размере.

Организованная группа – это одна из форм соучастия, признаки которой определены в ст. 35 УК РФ. Организованная группа, как и группа лиц по предварительному сговору, представляет собой соисполнительство. Но если для констатации группы лиц по предварительному сговору сначала нужно найти как минимум двух соисполнителей, то применительно к организованной группе все решается прямо противоположным образом – сначала констатируются все признаки организованной группы, а затем все члены этой группы, участвовавшие в совершении преступления, признаются исполнителями. "При признании... преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ", – разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 Постановления от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". Данное разъяснение требует только одного уточнения – оно относится только к тем соучастникам, которые являются

при этом участниками организованной группы. Если лицо нельзя признать участником устойчивой группы и оно играет лишь эпизодическую второстепенную роль в совершении единичного преступления, оснований признать его исполнителем нет ни в законе, ни в теории уголовного права. Более того, соучастие в преступлении, совершенном организованной группой (со ссылкой на ст. 33 УК РФ), ему можно вменить лишь при условии, если это охватывалось его умыслом⁵.

При квалификации кражи, грабежа или разбоя соответственно по п. "а" ч. 4 ст. 158 или по п. "а" ч. 3 ст. 161, либо по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ) (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое").

Понятие особо крупного размера хищения определено в примечании 4 к ст. 158 УК РФ и было рассмотрено выше при характеристике видов хищения.

1.3. Общая криминологическая характеристика краж, совершаемых несовершеннолетними и при их соучастии

Собственно, выделение преступности несовершеннолетних как одного из элементов предмета криминологического изучения, далеко не ново. В.Р. Якубсон, в 1923 году, завершив исследования контингента несовершеннолетних преступников, содержащихся в исправительно-трудовом доме г. Москвы, пришел к выводу о том, что несовершеннолетние преступники совершали фактически те же преступления, что и взрослые, при этом по преступлениям против собственности (в основном кражи) они опережали последних: так, на 100

⁵ Владимирова, В.А. Кражи и их криминологическая характеристика // Правовед. 2009. N 3. С. 45

отбывающих наказание в виде лишения свободы взрослых осужденных за «кражу простую» среди всех заключенных было зарегистрировано 31,3 %, в то время как среди несовершеннолетних - 79,5%.

Современная криминология сконцентрировала изучение криминального поведения подростков в ювенологии – «отрасли криминологии, предметом которой является преступность несовершеннолетних, ее специфические факторы, личность несовершеннолетнего делинквента, а также система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних». Криминологический анализ любого вида преступности начинается с выявления статистических закономерностей, т.е. закономерностей, проявляющихся в большой массе явлений через преодоление свойственной ее единичным элементам случайности. Применительно к исследуемой проблеме это означает, что исследование количественной стороны краж, совершаемых несовершеннолетними и при их участии, позволит раскрыть качественное своеобразие этого вида преступности.

Традиционно преступность в нашей стране учитывается в трех основных единицах измерения: фактах преступлений, лицах, совершивших преступления и уголовных делах, что составляет основу единого учета преступлений. Кроме того истории известны периоды, когда преступность учитывалась по числу осужденных

Исходя из этого, начнем анализ с использования в качестве единицы измерения число зарегистрированных преступлений. Согласно статистическим данным удельный вес преступлений, совершаемых несовершеннолетними в общей структуре преступности относительно стабилен: его средняя величина за последние 10 лет составляла 7,4%, а в общем числе расследованных преступлений – 11,3%. Учитывая, что несовершеннолетнее население за последние 10 лет сократилось на 15-20%,

а преступность его за 15-20 лет выросла приблизительно в два раза, можно констатировать тенденцию существенного увеличения интенсивности (распространенности) преступного поведения в среде несовершеннолетних. Ежегодная доля краж в структуре преступности несовершеннолетних стабильна и в среднем составляет 60,5%.

Преступность несовершеннолетних характеризуется высоким динамизмом (скачкообразностью ежегодных абсолютных показателей). Однако это в меньшей степени распространяется на кражи с участием несовершеннолетних.

В среднем 68% краж несовершеннолетними совершается в городах и поселках городского типа. У несовершеннолетних этот показатель гораздо выше, чем у взрослых.

Статистические данные говорят о том, что 7% краж несовершеннолетними было совершено на улицах; 3,3% составили карманные кражи; 10% – из подвальных помещений, сараев, пристроек и т.п.; 16,5% – из коммерческих ларьков и магазинов; 11,5% – из учебных и воспитательных заведений; 51,5% – из квартир; 0,2% – из иных мест.

Таким образом, более 80% краж совершается несовершеннолетними с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. У несовершеннолетних этот показатель также гораздо выше, чем у взрослых. Согласно результатам некоторых, ранее проведенных криминологических исследований, местом совершения кражи чаще всего (72,7%) являются изолированные квартиры, намного реже (16,2%) – индивидуальные жилые дома. Значительная часть рассматриваемых преступлений (85,9%) совершается подростками в том же населенном пункте, где они проживают. И это вполне объяснимо, поскольку предварительно выбрать объект кражи, изучить распорядок дня той или иной семьи, ее

материальное положение, окружающую обстановку гораздо легче жителю данного, а не иного района.

В течение суток значительное количество квартирных краж (71,1%) совершается в утреннее и дневное время (с 8 до 18 часов). Однако и в данный период число указанных посягательств распределяется далеко не одинаково.

Преобладающая их часть приходится на первую половину дня, поскольку преступники знают, что большинство взрослого населения — на работе, дети — в школе, а домохозяйки — в магазинах или на рынке. По дням недели подавляющее большинство квартирных краж (87,4%) совершается в будни, гораздо меньше (6,5 и 6,1%) соответственно в предпраздничные (предвыходные) либо выходные (праздничные) дни. Прослеживается определенная закономерность и при изучении распространенности квартирных краж в различное время года. Так, в летние месяцы увеличивается их количество в областных центрах и крупных городах, когда значительная часть жителей уезжает на отдых. В небольших городах, рабочих поселках и сельской местности удельный вес квартирных краж повышается в конце лета и в начале осени, когда большинство людей занято уборкой урожая на своих индивидуальных участках. Научный интерес представляют и способы проникновения несовершеннолетнего преступника в квартиру для совершения кражи. Выбор способа зависит от многих обстоятельств: расположения квартиры, связей преступника с потерпевшим, воровского опыта, количества соучастников и характера их сговора и т. п.

Вместе с тем все рассматриваемые посягательства могут быть сведены к трем основным группам:

а) кражи, совершаемые путем проникновения в квартиру в результате применения различных инструментов и приспособлений либо просто

физической силы. Несовершеннолетними используются при этом: подбор ключей (6,9%), взлом замков и других запорных устройств, отжим ригеля замков, выпиливание замка из дверей (11%), выбивание двери или дверного полотна с дверной коробкой, взлом дверных филенок (7,6%), разбитие стекол в окнах и форточках, выставление рам или удаление стекол (18,2%), использование отмычек (1,4%). Среди подростков распространение получают, кроме того, так называемые «мыльные кражи» (открытие замка без взлома с помощью с помощью кусочка мыла, помещаемого в замочную скважину); б) кражи, совершаемые путем проникновения в квартиру в результате использования личных взаимоотношений с ее владельцем или небрежности последнего. Обычно их осуществляют посредством свободного входа в открытую квартиру (17,3%), при проникновении в нее через незапертые двери балкона, открытые окна или форточки (21,3%), с помощью ключей, похищенных у потерпевшего либо оставляемых им в обусловленных местах (5,2%), Зачастую подростки используются здесь взрослыми соучастниками для непосредственного проникновения в помещение через небольшие отверстия, которые затем открывают окно или отпирают дверь; в) кражи, совершаемые путем проникновения в квартиру в результате излишней доверчивости ее хозяев, в частности, пребывание в квартире с согласия потерпевшего либо совместное проживание в одной квартире (9,1%).

Определенный криминологический интерес представляет изучение времени суток, в которые были совершены кражи с участием несовершеннолетних. Корреляция между временем суток и возникновением ситуации совершения кражи очевидна. Видна также закономерность: показатели тесноты корреляции увеличиваются к времени завершения суток. Заметим, что время совершения преступления указывалось со слов преступника. По нашему мнению, это могло

несколько исказить результаты исследования. Однако даже в том случае, если цифры «ночных» краж и являются преувеличенными, то важно здесь не столько ночное время их совершения, сколько субъективное отнесение лицом совершения преступления к темному времени суток – «ночи». Таким образом, ключевым моментом здесь является не столько ночь сама по себе, сколько ее субъективное восприятие преступником. Вывод: кража — преступление темного времени суток.

Особенность рассматриваемого вида преступлений – групповой характер совершения краж несовершеннолетними. Это, кроме того, подтверждается абсолютными показателями данных официальной статистики: более 70% краж несовершеннолетние совершают группой. Кстати, именно этим объясняется высокая доля тяжких преступлений в структуре преступности несовершеннолетних (74,4%)' (в категорию тяжких эти преступления попадают благодаря квалифицирующим признакам: группа лиц; группа лиц по предварительному сговору, организованная преступная группа).

В групповой преступности несовершеннолетних можно выделить два вида. Первый вид образуют преступления, которые чаще совершаются группой подростков. Второй вид составляют преступления, которые чаще совершаются смешанной группой – несовершеннолетние при соучастии взрослых. Существует общая тенденция увеличения числа случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность: за последние годы их число возросло в 26,6 раза. Очевидно, что вовлечение несовершеннолетних взрослыми лицами в совершение преступлений представляет повышенную опасность для общества не только потому, что расширяет круг правонарушителей, но и потому, что такие действия оказывают разлагающее воздействие на неокрепшую психику подростков, нарушают их нормальное духовно-нравственное развитие, прививают им

искаженные ценностные ориентации, что в конечном итоге предопределяет их дальнейшую преступную деятельность.

Величина группы – важный показатель, влияющий на ее сплоченность, криминальную активность и криминальную мобильность. Первое, на что следует обратить внимание – это наибольший удельный вес групп с количеством участников 2-3 человека. Вместе с тем, количество человек, с которыми несовершеннолетние постоянно общаются при проведении досуга по месту жительства несколько выше. Соотнесение этих показателей позволяет говорить о том, что кражи несовершеннолетние предпочитают совершать в небольших группах. Напротив, реализация иных форм антиобщественного поведения, как и обсуждение последствий совершенных преступлений, происходит в более значительных группах. Другими словами, большое число участников группы уменьшает ее сплоченность, но повышает ее криминальную активность и криминальную мобильность. При этом если малая группа чаще всего участвует в преступлении своим полным составом, то большие и средние группы нередко совершают кражи по подгруппам. Другой вывод, который становится заметным при сравнении удельных весов групп с различным количеством участников в однородных и смешанных группах – это существенное расхождение (в среднем в 2 раза) в показателях, характеризующих группы с количеством участников «свыше 3-х». Это подтверждает предположение о повышенной организованности групп, в состав которых входят взрослые соучастники. Преступная деятельность смешанных групп также отличается повышенным профессионализмом.

Взрослым правонарушителям, выгодно привлекать в качестве непосредственных исполнителей несовершеннолетних. Во-первых, для облегчения совершения кражи: пролезть в форточку или иное отверстие

при совершении краж «с проникновением»; исполнить роль посыльного, связного, сигнальщика; для «прозвона» при совершении квартирных краж, чтобы выявить отсутствие хозяев дома; для хранения орудий преступления, всего украденного и для других целей. Во-вторых, несовершеннолетние несут более легкую по сравнению со взрослыми ответственность, а зачастую и вовсе освобождаются от нее. Посылая на совершение преступления несовершеннолетних, взрослые надеются остаться вне поля зрения правоохранительных органов. Взрослый преступник, как правило, разрабатывает план совершения преступления, предусматривает способы укрытия, сбыта краденого и нагребленного, инструктирует по способам совершения преступления группу. Сам непосредственно на месте преступления участия не принимает.

Большинство взрослых, участвовавших в совершении краж совместно с несовершеннолетними, только недавно достигли совершеннолетия и близки по возрасту (1-3 года разницы) к несовершеннолетним. Вместе с тем в 21,4% случаев разница в возрасте несовершеннолетних и взрослых участников групповых краж достигала 8-10 лет. Эта категория взрослых втягивала несовершеннолетних, как правило, в профессиональную, квалифицированную, тщательно подготавливаемую и конспирируемую преступную деятельность. Обладая значительным преступным опытом, длительным криминальным стажем, усвоив нормы и традиции преступной среды, они особенно интенсивно приобщают несовершеннолетних к преступному образу жизни. Как справедливо отмечает А.В. Покаместов даже «стихийно формирующаяся социально нейтральная группа под влиянием взрослого, отличающегося опытом, знаниями и физической силой, преследующего цель формирования в группе сначала антисоциальных потребностей, а затем и криминальных намерений, деформируется в преступную».

Следует иметь в виду, что основным фактором взаимной криминализации в криминальных группах несовершеннолетних является криминальная субкультура. Для ее обозначения используются и другие термины: «вторая жизнь», «асоциальная субкультура», «социально-негативные групповые явления». Войдя в группу с антиобщественной корыстной мотивацией, ее новый участник, сталкиваясь с определенными образцами, обычаями, стандартами принятого в группе антисоциального поведения, подвергается воздействию существующих в ней взглядов, которые оправдывают эгоизм, паразитизм, желание жить материально обеспеченно без адекватной трудовой отдачи. В группе, где приняты и разделяются большинством узкоэгоистические материально-потребительские ориентации, где установились стандарты корыстнорваческого образа действий только ради своих личных целей, от нового участника ожидают такого же поведения. Если новый участник группы будет действовать аналогичным способом, он получит одобрение. В противном случае к нему группа может применить «репрессии», чтобы заставить его подчиниться ориентации и взглядам большинства. Таким образом, недостаточный жизненный опыт новичка, слабость силы воли облегчают и усиливают восприятие криминогенных свойств и качеств, закрепляют корыстные взгляды, привычки, настроения, ведет к формированию мотивации группового преступника с корыстной ориентацией.

Попробуем представить структуру похищаемых предметов при совершении краж несовершеннолетними. Наиболее распространенным предметом хищения при краже являются предметы одежды, за которыми следуют деньги, товары широкого потребления (мобильные телефоны), продукты питания и т.д.

Общее распределение частоты похищаемости тех или иных предметов существенно меняется при совершении отдельных видов краж, выделяемых по криминологически значимым признакам. Так по изученным уголовным делам предметами хищений при квартирных кражах преимущественно становились деньги - 39,4%, предметы одежды (включая обувь) — 33,2%, ювелирные изделия — 29,8%; аппаратура и бытовая техника — 24,9%; посуда — 15,1%; предметы коллекционирования — 3,7%. Интересно, что продукты питания при квартирных кражах, как правило, не похищаются.

В связи с тенденцией увеличения в последние годы в структуре преступности доли организованных форм совершения преступлений значительное распространение получило участие несовершеннолетних в совершении преступлений, связанных с нелегальным автобизнесом. Кражи автотранспорта являются наиболее «популярным» видом преступлений, которые совершают организованные преступные структуры, доля которых в общем объеме групп, совершающих кражи автотранспорта, составляет не менее 40%. В составе организованных преступных структур в сфере нелегального автобизнеса несовершеннолетние используются в качестве непосредственных исполнителей: «кучеров» — лиц, непосредственно совершающих угон автотранспортного средства, либо «курьеров» — водителей, перегоняющих автомобиль из одного места в другое. Обычно автомашины похищаются ими в ночное время на территории районов, где проживают преступники, после чего перегоняются на незначительное расстояние (в лес, в гараж) и разукomплектовываются. Как показывает изучение уголовных дел, в случае задержания, несовершеннолетним, совершившим кражу автотранспортного средства, как правило, вменяется в вину только угон автомашины, поскольку доказать факт кражи оказывается непросто.

Криминологически значимой тенденцией последнего времени является участие подростков в незаконном обороте лома цветных металлов. Большая часть связанных с этим хищений совершается несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта. Объектом хищений на железнодорожном транспорте в большинстве случаев становится государственное имущество, что отличает их от краж, регистрируемых территориальными органами внутренних дел. Такое положение объясняется тем, что органы внутренних дел на транспорте ведут борьбу с преступностью в поездах, на вокзалах, на территории железнодорожных станций, в пределах их границы и на перегонах, где жилой сектор очень мал. Основную часть краж, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта, составляют кражи цветных металлов, удельный вес которых в среднем составляет 77,8%.

Глава 2. Причины и условия совершения краж несовершеннолетними

2.1. Личностные особенности несовершеннолетних и мотивы совершения ими краж

Система социально отрицательных свойств личности аккумулирует несколько элементов, образующих в совокупности структуру личности преступника.

Структура личности преступника включает в себя все те признаки, свойства и иные показатели, которые в совокупности характеризуют лиц, виновно нарушающих запрет уголовного закона, и в той или иной мере связаны с подобным антиобщественным поведением, обуславливают или

облегчают совершение преступления либо понять причины его совершения.

Устоявшегося мнения в криминологической литературе относительно структуры личности преступника не сложилось. Традиционно учение о структуре личности преступника включает в себя следующую схему ее криминологической характеристики: социально-демографические данные; уголовно - правовые признаки; нравственные свойства; психологические особенности. Так или иначе, все свойства человека укладываются в две основные подструктуры: психологическая, определяющая индивидуальность личности, и социальная, определяемая ее социальными ролями и опытом деятельности в той или иной социальной среде. Первым уровнем психологической подструктуры личности является биологически обусловленная подструктура: природные свойства типа нервной системы, возрастные, половые, патологические свойства психики, темперамент. Все эти элементы участвуют в механизме преступного поведения, выполняя роль необходимых условий. Криминологические исследования убеждают также, что необходим дифференцированный подход к изучению личности несовершеннолетних правонарушителей и в зависимости от пола, в частности, девушек, совершивших преступления.

В воспитательных колониях несовершеннолетние мужского пола составили 95,7% (общий режим), а несовершеннолетние женского пола – 4,3%. Причем содержатся они только в ВК общего режима независимо от характера и тяжести совершенных преступлений, количества судимостей и личностных свойств. Сравнение структуры преступности несовершеннолетних женского и мужского полов, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не находит каких-либо криминологически значимых отличий. Так, среди всех несовершеннолетних осужденных женского и мужского полов лидирующее положение занимают

осужденные за кражу: и у тех и у других средняя удельного веса составляет 45% . Правда динамика такова, что у несовершеннолетних женского пола этот показатель постепенно уменьшается. Можно предположить, что сокращение доли осужденных за совершение краж говорит не о том, что несовершеннолетние девушки стали меньше воровать, а о том, что их значительно реже стали осуждать к лишению свободы за это преступление и шире применять другие виды уголовного наказания, либо назначая отбывание наказания в виде лишения свободы условно.

Таблица 1

Удельный вес несовершеннолетних женского пола в структуре лиц, совершивших преступления

Удельный вес	%
Женщин в структуре лиц, совершивших преступления	14,6
Несовершеннолетних женского пола в структуре всех выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления	8,2
Женщин в структуре всех лиц, совершивших кражи	12,3
Несовершеннолетних женского пола в структуре всех несовершеннолетних, совершивших кражи	9,3

Табличные данные позволяют сделать ряд важных выводов. Прежде всего, очевидно, что общая криминальная активность несовершеннолетних женского пола в 1,8 раза ниже этого показателя общей криминальной активности женщин в структуре лиц, совершивших преступления (соответственно 14,6% и 8,2%). При этом, разрыв криминальной активности взрослых и несовершеннолетних женского пола в кражах

существенно сокращается – частное составляет 1,3 раза (соответственно 12,3% и 9,3%).

Здесь же видно: криминальная активность несовершеннолетних женского пола несколько выше показателя, характеризующего общую долю несовершеннолетних девушек в структуре всех несовершеннолетних, совершивших преступления. В целом, как уже было указано выше, совершение краж является характерным общественно опасным деянием для такой возрастной группы, как несовершеннолетние. Специфика совершения краж несовершеннолетними женского пола заключается, прежде всего, в способах, мотивах и характере их совершения. Мотивы совершения краж девушками специфичны: значительную долю среди них занимают такие, как желание иметь определенные предметы модной или понравившейся одежды, косметики, украшений и т. д., то есть, в конечном счете, – жить и выглядеть не хуже других. В целом, это совершенно естественное женское стремление, причем в подростковой среде желание красиво выглядеть и выделяться этим из массы, а также привлечь к себе внимание лиц противоположного пола, исключительно велико. Если юноши в основном совершают кражи с конечной целью получения денег, то девушки – использование похищенного в личном употреблении. В связи с этим девушки очень часто похищают вещи, которые в последующем носят сами. Среди девушек отсутствуют осужденные за угон (либо кражу) автомашин и других автотранспортных средств. В отличие от юношей девушки, совершившие преступление, характеризуются более глубокой и резко выраженной деформацией нравственно-психологических черт личности. Им присущи пренебрежение к окружающим, поправление их достоинства, отрицательное отношение к общепринятым нормам поведения, моральная распушенность. Личностная деформация приобретает у таких девушек

крайне уродливые формы, начинаясь в более раннем возрасте, чем у юношей. Прежде всего, это ранние половые связи, после которых утрачивается интерес к учебе, труду, общественной жизни.

Специфическими в ряде случаев являются и способы совершения краж несовершеннолетними женского пола. Прежде всего, это касается лиц, занимающихся проституцией: с одной стороны, сами проститутки становятся объектом преступных посягательств, с другой стороны они выступают в роли субъектов преступлений. Наиболее распространенный способ заключается в том, что проститутка усыпляет богатого клиента с помощью клофелина, который приходит в себя через несколько часов и обнаруживает пропажу кошелька, кольца, перстня, а то и машины. Весьма существенную роль в криминологических исследованиях играют возрастные особенности лиц, совершающих преступления. Знание этих особенностей позволяет качественно и предметно проводить профилактическую работу с лицами, раскрывать и расследовать преступления. Проведенное исследование предоставило возможность разделить несовершеннолетних, совершивших кражи на две возрастные категории: 14-15 лет и 16-17 лет.

Совершение краж более типично для возрастной группы 14-15 лет и менее характерно для старшей возрастной категории несовершеннолетних (16-17 лет). Это свидетельствует, прежде всего, о том, что совершение кражи не требует от несовершеннолетнего необходимости обладать сильными волевыми, моральными, психологическими и физическими качествами, определенного жизненного опыта, наконец, что отличает этот вид преступления от иных составов, составляющих группу корыстно-насильственных или насильственных преступлений. Это, кроме того, подтверждается результатами других криминологических исследований:

несовершеннолетние, допустившие рецидив преступлений в прошлом в своем большинстве были судимы за кражу.

Отсюда следует другой важный вывод: преступную карьеру несовершеннолетние чаще всего начинают в возрасте 14-15 лет с совершения краж, которая, в условиях низкой эффективности профилактики, приводит к накоплению преступного опыта, все чаще проявляющегося в совершении корыстно-насильственных преступлений. Следует также отметить, что большинство несовершеннолетних, входящих в эту категорию. Начали вести антиобщественный образ жизни еще до достижения возраста уголовной ответственности.

Практика показывает, что истоки воровства у подростков чаще всего лежат в раннем детском возрасте. Тогда оно (воровство) представляет собой не что иное, как проступки типа «взял без спросу», «нашел», «случайно обнаружил у себя» и др. Если эти проступки вовремя не пресекаются, то постепенно формируется устойчивая привычка брать и присваивать чужое, а отсюда возникает стремление к систематическому умышленному совершению краж в подростковом возрасте.

В процессе изучения и сравнения зависимости характера краж от половозрастных характеристик были выявлены следующие закономерности:

а) отдельные виды краж (лакомства, еда, игрушки, животные) постепенно исчезают, а взамен возрастает значимость других предметов, главным образом являющихся отражением моды и денег.

При этом в более старшем возрасте почти все кражи ведет к осуществлению конечной цели — получение денег при повышении доли краж нервно-стимулирующих средств, наркотических средств; стимулирующих средств (алкогольных напитков, сигарет, токсичных и наркотических средств; б) в подростковом и особенно юношеском

возрасте имеются попытки совершения краж холодного и огнестрельного оружия с целью совершения вооруженных краж, грабежей, разбоев, вымогательств;

в) чем старше возраст, тем большая разница в предметах краж у девочек и мальчиков;

г) во все возрастные периоды девочки, в основном, крадут исподтишка, мальчики – нередко открыто, более дерзко;

д) мальчики обычно совершают более крупные кражи, тогда как девочки довольствуются мелкими, но более частыми кражами;

е) в более старшем возрасте мальчики нередко совершают отдельные виды краж ради девочек (наряды, косметика, деньги, вино и т.п.).

Важную роль в механизме индивидуального преступного поведения играют психические аномалии – «все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключające вменяемости, но приводящие к личностным изменениям, а отсюда — к отклоняющемуся поведению.

Влияние психических аномалий на преступное поведение личности проявляется в том, что они снижают способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Другими словами их криминогенное значение заключается в том, что они при главенствующей роли социально приобретенных особенностей личности, взаимодействуя с ними, облегчают совершение преступления, выступая его внутренним условием. К тому же несовершенно-летние с психическими аномалиями более подвержены негативным влияниям.

Наличие психических аномалий предопределяет особенности реагирования на конкретные жизненные ситуации. Реакции лиц с аномалиями психики более острые, чем у здоровых людей, они проще вовлекаются в преступную деятельность, прежде всего, в групповую.

Результаты изучения личных дел несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение кражи, показали, что в среднем психические аномалии, не исключающие вменяемости, наблюдались у 41% несовершеннолетних, осужденных за кражу.

К некоторым нарушениям психической деятельности человека приводит алкогольное опьянение. В таком состоянии у лица снижается контроль за своими действиями, способность сопротивляться чужому влиянию, в качестве доминанты поведения выступают измененные побуждения и инстинкты. У подростков появляется эмоциональная огрубелость со снижением таких эмоций, как чувство долга, ответственности. при совершении краж несовершеннолетние в полтора раза чаще, чем при совершении всех других преступлений находятся в состоянии алкогольного опьянения. И, наоборот, в состоянии алкогольного опьянения вероятность совершения несовершеннолетним кражи, достаточно высока.

Следует также учитывать, что свыше 35% корыстных преступлений совершается несовершеннолетними в трезвом состоянии, но для добычи средств на приобретение алкоголя. В последнем случае правильнее говорить об «алкогольной» мотивации, которая играет роль уже не условия преступного поведения, но его причины. К этому вопросу мы вернемся чуть ниже.

Рассмотренные позиции в полной мере экстраполируются и к страдающим наркоманией, с той лишь разницей, что криминогенное значение употребления наркотических средств намного выше, чем алкоголя.

Изучение уголовных дел показало, что в состоянии наркотического опьянения при совершении краж находилось 0,6% несовершеннолетних.

Такой показатель не обнаруживает каких-либо существенных особенностей

рассматриваемого вида преступлений и коррелирует с аналогичными показателями, характеризующими лиц, совершающих преступления в состоянии наркотического опьянения. Однако по этим цифрам судить о пораженности наркоманией несовершеннолетних, совершающих кражи, не представляется возможным. Дело в том, что большое количество преступлений совершается несовершеннолетними в трезвом состоянии, но для добычи наркотических средств.

Следующая подструктура личности – социальная, которую можно определить двумя основными уровнями:

1) социальный опыт, в который входят приобретенные личностью знания, навыки, умения и привычки (все это базируется на элементах предшествующих подструктур);

2) направленность личности, оцениваемая с позиций социально-психологического анализа (направленность, взятая как целое, раскладывается

на влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, индивидуальное мировоззрение и миропонимания и высшая форма направленности – убеждения). Последний уровень отражает нравственные свойства личности.

Подвергнем анализу по указанным позициям личность несовершеннолетнего вора и определим роль, которую выполняют выявленные особенности в механизме преступного поведения.

Прежде всего, необходимо проанализировать структуру занятости несовершеннолетних на момент совершения кражи (см. таблицу 2).

Таблица 2

Структура занятий несовершеннолетних на момент совершения кражи

	Без определенных занятий	учащиеся	студенты	рабочие	служащие
Удельный вес в %	41,5	44,3	2,4	11,7	0,1

Итак, по результатам проведенных исследований, как это видно из данных таблицы 12, наибольший удельный вес несовершеннолетних на момент совершения кражи являлись учащимися (средних школ, ПТУ, колледжей, лицеев, гимназий), т.е. выполняли деятельность соответствующую своему возрасту. И в этом нет ничего особенного. Особенное было выявлено в другом: более чем у 14% несовершеннолетних, совершивших кражи, образовательный уровень не соответствовал их возрасту.

Вторую позицию по распространенности рода занятий занимают подростки без определенных занятий (нигде не учились и не работали). В своей основной массе эта часть подростков не смогла определить своего места в социальной структуре общества. Выталкиваемые школой после получения обязательного основного общего образования, такие подростки зачастую не стремятся продолжить учебу и не имеют желания работать.

Понятно, что при досрочном уходе подростка из общеобразовательной школы преждевременно исключаются требования школьной дисциплины и педагогических требований, которые способствуют выработке навыков должного общественного поведения.

Происходит разрыв позитивных социальных связей. То же самое имеет место при второгодничестве, которое приводит к значительному

ослаблению связи со школьным коллективом, возникновению чувства неудовлетворенности своим положением, ослаблению интереса к учебе. Отставание в общеобразовательном уровне обуславливает обеднение личности, ее низкий культурный уровень, что, в свою очередь, облегчает усвоение антиобщественных взглядов и привычек, способствует проявлению неустойчивости под чужим влиянием или в условиях ситуации, мешает самоконтролю и правильной оценке своих побуждений и действий.

Неутешительную картину выявили и результаты анкетного опроса несовершеннолетних, осужденных за кражу к лишению свободы. Лишь 7% респондентов отметили желание продолжить учебу после освобождения, и 23% поступить на работу. Основная масса подростков изученной категории (58%) не строит каких-либо четких планов своей деятельности после освобождения, а многие (12%) - уверенно отвечают, что ни работать, ни учиться после освобождения не станут.

Изучение преступного поведения неизбежно приводит к рассмотрению его мотивации как ближайшей и непосредственной личностной детерминанты.

Криминогенная мотивация определяется в литературе как процесс формирования и возникновения мотива преступления. Известно, что от мотива зависит смыслообразующий характер человеческой деятельности, т.е. «то, как лицо объясняет свое поведение, с какими обстоятельствами его связывает, какую цель намеревалось осуществить вследствие совершения тех или иных действий». Более того, во всех случаях, когда необходимо установить действительные причины поступка, следует выяснить характер мотива. Только с учетом характера мотива, которым руководствуется индивид в своей деятельности, можно понять подлинный

характер правонарушающего поведения, характер правосознания правонарушителей.

Мотив отражает социальные позиции личности, ее взгляды убеждения идеалы, мировоззрение. В этом присутствует очевидная связь мотива со всем нравственным обликом личности, ее социальными свойствами и качествами, управляющими содержательной стороной поведения.

Необходимым признаком субъективной стороны состава кражи является корыстный мотив. Исходя из этого, можно предположить, что в механизме преступного поведения несовершеннолетнего вора непосредственной причиной преступления всегда является корыстная криминогенная мотивация, или процесс формирования и возникновения корыстного мотива.

Однако, как показало исследование, структура криминогенной мотивации у несовершеннолетних, совершивших кражи, намного сложнее. Мы попробовали представить структуру мотивов совершения ими кражи следующим образом (см. таблица 3).

Таблица 3

Мотивы совершения кражи несовершеннолетними

Наименование мотива	Удельный вес в % в структуре всех мотивов
Корысть	83
Хулиганские побуждения (озорство)	17
Стремление к риску, опасности	26
Неприятные отношения с потерпевшим (месть)	9
Мотивы, обусловленные влиянием группы (чувство	34

солидарности, поддержание авторитета, слабование)	
«Социально-позитивные» мотивы (восстановление справедливости, любовь, дружба)	7
Итого	176

Особенности социально-психологического характера имеет совершение краж в группе. При совершении этого преступления несовершеннолетних, особенно младших возрастов, увлекают не столько мотивы обогащения, сколько элементы игры. Для тайного похищения необходимо выработать план, распределить заранее роль, обсудить детали. Необходимо скрываться и рисковать создает налет романтики. На начальных стадиях, когда еще существует личное пренебрежение к похищенному, стяжательские тенденции не проявляются или проявляются слабо. Похищенное дарится друзьям, передается и продается за бесценок, что позволяет несовершеннолетнему длительное время внутренне не относить себя к числу преступников. Защитные мотивы «я щедрый», «я не жадный» и др. обычно очень прочные и устойчивые. Лишь когда под влиянием взрослых или других подростков со стяжательскими установками у несовершеннолетнего укрепляются стяжательские привычки, кражи начинают приобретать признаки истинного воровства. Меняются и мотивы психологической защиты и самооправдания: «все воруют, а не только я один», «взял то, что все равно пропало бы», «государство не обеднеет» и др.

Есть и другая сторона группового влияния — криминальная субкультура, законы которой в сплоченных группах оказывают достаточно сильное воздействие на подростков, которые, боясь нарушить их, встают на преступный путь. Более подробно влияние группы на личность несовершеннолетнего будет рассмотрено ниже.

Особого выделения и отдельного рассмотрения требует так называемая «алкогольная» и «наркотическая» мотивация. В 7,5% уголовных дел предметами хищений при кражах выступали спиртные напитки, при этом к числу крепких относилось 5,8%.

С учетом изложенных обстоятельств, представляется приемлемым выделить следующих типов несовершеннолетних, совершающих кражи:

Корыстный тип.

Лицо в качестве доминирующего мотива своего поведения осознает корысть (мотивирует свое поведение только корыстью и само уверено в этом). В рамках этого типа необходимо различать несколько видов несовершеннолетних, в структуре корыстной криминогенной мотивации которых преобладали: а) корысть-нужда; б) корысть-накопительство; в) корысть-престижность; г) корысть-прожигательство; д) корысть-легкомыслие.

Корыстно-мстительный тип.

Решающую роль в принятии решения на совершение преступления в отношении именно данного потерпевшего оказывает месть, которая затем обременяется корыстью, что позволяет квалифицировать деяние как кражу чужого имущества. Кража в данном случае является «заочным» способом разрешения возникшего между сторонами конфликта.

Корыстно-хулиганствующий тип.

Хулиганские действия перерастают в кражу в процессе осознания собственной выгоды от результатов совершения хулиганства путем присвоения случайно полученного имущества, либо совершения 1-й фазы как одного из эпизодов хулиганских действий.

Корыстно-неадекватный тип.

Лицо мотивирует совершение преступления побуждениями, которые на самом деле скрывают истинные мотивы совершения 1-й фазы. Как правило,

содержание такой мотивировки составляют «социально-позитивные» мотивы. В других случаях лицо вовсе не может сформулировать побуждение, которым оно руководствовалось при совершении кражи.

Корыстно-зависимый тип.

Некриминогенная корыстная мотивация лица перерастает в корыстную. Криминогенную мотивацию при решающей роли «морального» контроля поступков, существующего в группе, которому несовершеннолетний оказался неспособным противостоять.

Корыстно-алкоголизированный (наркоманийный) тип.

Непосредственной причиной совершения кражи становится стремление к состоянию опьянения, вызываемым употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ – алкогольная/наркоманийная криминогенная мотивация, перерастающая в корыстную криминогенную при невозможности или относительной сложности добыть средства на приобретение указанных средств законным путем.

Таковы основные типы личности несовершеннолетних, совершающих кражи, построенные исходя из структуры и содержания их мотивационной сферы, которые могут быть положены в основу индивидуальной и групповой профилактики краж, совершаемых несовершеннолетними и при их участии.

2.2. Внешние причины и условия, детерминирующие преступное поведение несовершеннолетних, совершающих кражи

Изучение криминологической литературы показало, что все многообразие обстоятельств, порождающих, а также в той или иной мере

способствующих формированию и действию криминогенной мотивации, может быть представлено в виде трех групп:

- 1) неблагоприятные условия нравственного формирования личности;
- 2) воздействие неблагоприятной конкретной жизненной ситуации, в которой личность находилась непосредственно перед совершением преступления;
- 3) условия, сопутствующие процессу совершения преступления и наступлению преступного результата.

Роль неблагоприятных условий нравственного формирования личности

в механизме преступного поведения состоит в том, что они порождают (являются причиной) антиобщественную направленность личности. Другими словами, согласно законам причинности и причинной связи являясь условиями в преступном поведении, они в тоже время, являются причинами формирования в личности антиобщественных свойств, а значит и криминогенной мотивации. Любая личность формируется, изменяется и развивается в зависимости от состояния общественных отношений, особенностей социальной среды, формирующей личностные качества конкретного индивида.

Каждой личности свойственны особые черты, присущие определенной общности людей. Человек является реальным носителем всех социально значимых черт и отношений общественной среды, в которой осуществляет свою жизнедеятельность. Это и лежит в основе криминологического понимания личности преступника. Нравственную составляющую личности, таким образом, формирует социальная среда, состоящая из двух частей: микросреды и той части макросреды, с которой у личности имеются контакты. Значимость факторов социальной среды тем более проявляется в преступности несовершеннолетних: «если социальное содержание

проступков, совершаемых взрослыми, определяется главным образом обусловленными внешней средой свойствами их сознания, то поведение несовершеннолетних в значительной мере определяется воздействием на их сознание обстоятельств внешней среды.

Рассмотрим роль обстоятельств социальной среды в механизме формирования корыстной криминогенной мотивации несовершеннолетних, реализующейся в совершении кражи.

Основной причиной преступности (а значит и преступлений против собственности) являются общественные противоречия. На макроуровне противоречия, существуя объективно в сферах экономики, быта, духовного развития накладывают отпечаток на формирование личности. Обострение противоречий, усиление макроуровневых компонентов детерминации подростковой преступности отмечается с начала 90-х гг. Именно в этот период времени мы наблюдаем неблагоприятные тенденции преступности несовершеннолетних, которые связаны, прежде всего, с существенным ухудшением в 1992 - 1997 гг. социально-экономического положения и нравственно-психологического состояния значительной массы населения, особенно семей с несовершеннолетними детьми.

В сложившейся ситуации большое количество несовершеннолетних оказались лишенными гарантированной материальной, психологической и социальной поддержки со стороны государства, муниципальных учреждений, а во многих случаях и со стороны семьи. Жизненная необходимость самостоятельно приспосабливаться к постоянно ухудшающимся условиям жизни привела сегодня этих подростков к массовой дезадаптации – социально незащищенности и психологической неподготовленности к самостоятельной жизни. В свою очередь, хроническая дезадаптация повлияла на рост уровня социальной напряженности в обществе и негативно сказалась на процессе

формирования личности подростка, наиболее типичным примером которого являются устойчивые формы девиантного (корыстного) поведения. Возрастающее материальное расслоение общества обуславливает распространение в групповой преступности несовершеннолетних социально окрашенных мотивов корыстных преступлений, все чаще совершаемых подростками из зависти и мести по отношению к высокообеспеченным гражданам. Коммерциализация различных сфер жизни многих слоев населения способствовала разрастанию духа наживы, корыстных устремлений в обществе, поиску путей быстрого и легкого обогащения. Характерной особенностью новой стихийно-рыночной экономики стала сложившаяся экономическая субкультура, которую активно усваивают подростки. Социально-психологическое содержание новой экономической культуры пронизано недоверием, жестким прагматизмом, обманом, чередующимися неудачами и прочими негативными явлениями, возникшими как следствие деформации экономических отношений. Усвоение подростками негативной экономической культуры приводит к формированию деструктивных социальных установок, которые препятствуют адекватному поведению личности в различных социальных ситуациях. Корыстные преступления подростков часто являются средством социальной адаптации в среде сверстников, где существенное значение приобретают атрибуты внешней респектабельности, выражающейся в обладании модной одеждой, предметами техники, наконец, просто карманных денег для формирования чувства материальной независимости и самостоятельности.

С одной стороны, экономическое неблагополучие вынуждает подростков

более длительное время быть зависимыми от семьи, с другой – прослеживается тенденция к более раннему взрослению в связи с

поступлением на работу и экономической самостоятельностью. Однако, переход к рыночным отношениям, сопровождающийся меркантилизацией массового сознания, приводит к тому, что все чаще несовершеннолетние предпочитают увлечение теневым и криминальным бизнесом.

Формированию такой психологии у подростков способствует расширяющееся отторжение их от государственных учреждений, обязанных осуществлять контроль за их устройством и поведением. Государственные программы, направленные на обеспечение несовершеннолетних трудом, практически отсутствуют, а те, что есть, малоэффективны. Профессии, предлагаемые подросткам, как правило малопрестижные, с применением малопроизводительного и плохо оплачиваемого ручного труда не вызывают у них интереса, желания их осваивать. Все это негативно отражается на заинтересованности несовершеннолетних трудиться в госсекторе, в сельском хозяйстве и на промышленных предприятиях.

В этой связи примечательно, что более чем каждый третий подросток на момент совершения кражи не занимался общественно-полезной деятельностью. На вопрос «Имеете ли Вы желание работать после отбытия наказания? 15,2% осужденных к лишению свободы за кражу подростков ответили, что такого желания не имеют и работать не будут, 32,4% респондентов оказались не уверенными в своем желании и поставили себя в зависимость от обстоятельств после освобождения. Большинство осужденных (52,4%) в своих ответах, отметили сильное желание работать. Однако, несмотря на то, что каждый второй подросток готов трудиться после освобождения, следует ли быть уверенным, что общество готово обеспечить их трудом, предоставить возможности для решения своих материальных проблем законными способами? Очевидно и другое - без специальных государственных программ, направленных на решение

проблем трудоустройства молодежи, борьба общества за колеблющуюся треть подростков будет проиграна.

Обострение социальных противоречий привело к разнообразным формам отчуждения, которое проникло во все сферы - экономику, политику, культуру. Низкий уровень культурных притязаний, стремление определенной части молодых людей к развлекательной, примитивной культуре, уход в потребительство, свидетельствуют и об отчуждении *культуры*. Это выражается, прежде всего, в том, что она фактически перестала оказывать эффективное воздействие на духовное, нравственное развитие личности, а личность перестала испытывать потребность в культуре, в обладании ее ценностями. Отчуждение от официальной культуры закономерно приводит подрастающее поколение к иным ценностям, в частности, криминальной субкультуре.

Вопрос этот встает тем более остро, что на данном направлении успешно функционирует организованная преступность, которая активно насаждается в молодежной среде. Считается, что вначале криминальная субкультура возникает в закрытых воспитательных и исправительных учреждениях, а затем распространяется за их пределами, захватывая значительную часть подростково-юношеской популяции. Криминальная субкультура служит воспроизводству подростковой преступности, которое осуществляется посредством трех психологических механизмов: персонализированного, когда преступник-рецидивист из числа взрослых берет «шефство» над конкретным подростком; через криминализацию всего населения посредством приобщения его к уголовному языку, приучение мыслить криминальными категориями и пр.; через криминальную группу, которую криминальная субкультура цементирует

своими нормами и ценностями, способствует длительному ее существованию.

Традиции и нормы криминальной субкультуры оправдывают совершение преступления, снимают вину и ответственность за содеянное, заменяя в корыстных преступлениях низменные побуждения благородными, идеями перераспределения имеющейся у людей собственности и ее присвоения с самой разнообразной «позитивной» мотивацией. Объектом пристального внимания криминальной среды становится крайне запущенная государством организация досуга, спортивной и физической подготовки детей и подростков. Самоустранение государства от выполнения материально-финансовых и контрольных функций в этой сфере способствует усилению влияния на них антиобщественных сил. Не единичными становятся факты участия преступных сообществ в финансировании и организации секций по спортивной и боевой подготовке подростков, общественных организаций и военизированных формирований с участием несовершеннолетних, в организации летнего отдыха детей и т.д.

Наряду с обществом (макросредой) на человека влияют и различные индивидуальные обстоятельства его жизни (микросреда). В механизме криминализации личности несовершеннолетних преступников определяющую роль играет сочетание таких факторов, как семья, которая по разным причинам не обеспечивает правильного формирования личности ребенка, досуговая товарищеская группа, характеризующаяся антиобщественным поведением, а также просчеты в деятельности педагогических коллективов.

Остановимся на анализе семейно-бытовых отношений подростков, совершивших кражи, поскольку роль семьи в формировании девиантного поведения подростка особенно заметна. Из семей, обладающих теми или

иными криминогенными характеристиками, следует особо выделить неблагополучную семью. В специальной литературе даются различные классификации неблагополучных семей, являющихся «поставщиками» так называемых «трудных подростков». Согласно одной из них, данной К.Е. Игошевым, неблагополучные семьи характеризуются:

- 1) неполнотой (отсутствием одного из родителей);
- 2) дефектами в семейном укладе (главным образом, в нравственной атмосфере семейных отношений);
- 3) недостатками во взаимоотношениях родителей и детей, выражающимися наиболее ярко в явлениях безнадзорности.

Нарушение целостности семьи влечет за собой ослабление воспитательных функций, изменение всего психологического климата семейных отношений. Отсутствие отца зачастую компенсируется поиском иных лиц, способных стать примером для подражания. Нередко среди таковых оказываются лица с криминальным прошлым, ведущие антиобщественный образ жизни. Мы не утверждаем того, что отсутствие одного из родителей автоматически переводит семью в разряд неблагополучных, криминогенноопасных, но, очевидно, может быть отнесено к неблагоприятным условиям нравственного формирования личности.

Неблагополучную семью зачастую характеризуют алкоголизм, антиобщественное поведение, низкий образовательный и культурный уровень родителей, конфликтность во взаимоотношениях между родителями и детьми, а иногда и жестокое обращение старших с младшими членами семьи. Современное общество породило новый тип семьи, которую правильнее было бы назвать карьерной. Родители в такой семье живут в постоянной погоне за работой, экономическим и

социальным престижем, забывая о ребенке, не уделяя достаточного внимания его воспитанию, что определяет его девиантное поведение.

Дисгармония во взаимоотношениях родителей и детей, враждебность, недоверчивость, безразличие, игнорирование духовного мира подростков проявляются в ослаблении или отсутствии наблюдения за поведением и занятиями несовершеннолетних и воспитательного воздействия на них со стороны родителей. Закономерно, что с увеличением возраста ребенка влияние семьи на него заметно уменьшается. На замену семье приходят другие социальные институты, основным из которых является школа. Преступное поведение подростков прямо связано с тем, что они по разным причинам преждевременно выбывают из нормальной школьной среды. Как показали исследования, 32,7% несовершеннолетних, совершивших кражи, на момент совершения преступления нигде не учились и не работали. Во многом такое положение обусловлено недостатками в организации и осуществлении воспитательного процесса, наиболее значимыми из которых являются следующие:

- а) низкий уровень руководства учебно-воспитательным процессом;
- б) отрыв обучения от воспитания;
- в) формализм в вопросах воспитания;
- г) локальность процесса воспитания (либо только дома, либо только в школе, либо нигде);
- д) снижение ответственности подростка перед классным коллективом;
- е) сокрытие администрацией школ от правоохранительных органов правонарушений учащихся.

Вопрос о соотношении обучения и воспитания всегда был и остается одним из основополагающих в социализации несовершеннолетних. Особенно

остро сегодня стоит вопрос об отсутствии школьного воспитания. Издержки учебно-воспитательного процесса сказываются в том, что школьники получают определенный объём знаний по многим учебным дисциплинам, а вопросы нравственного, эстетического воспитания порой остаются нерешенными. В итоге школа оказывается не в состоянии компенсировать и выправить издержки семейного воспитания. Особенности потребностей, интересов, отношений несовершеннолетних преступников приводят к стойкой утрате связей со школой, трудовым коллективом, полному игнорированию их правовых и нравственных оценок. Отмеченные недостатки усугубляются еще рядом факторов, имеющих место в современной школе, например, ускорением темпов изучения ряда предметов, усложнением усвоения содержания учебного материала отдельными школьниками, и как результат — потеря интереса к учебе, отчуждение и изолированность от коллектива класса. По результатам опроса подростков в воспитательных колониях 58,7% из них учеба давалась с трудом, в связи с чем они часто пропускали занятия; 31,9% отметили, что злились без особого желания; и лишь 9,4% учеба давалась без особых затруднений, они хорошо учились и им это нравилось. Следует отметить, что в школах не осуществляется должного анализа причин правонарушений, совершаемых учащимися, не ведется надлежащего учета и профилактической работы с педагогически запущенными детьми. От трудных подростков школа старается избавляться. Одним из серьезных недостатков в воспитательной работе общеобразовательной школы является сокрытие администрацией школ от правоохранительных органов правонарушений учащихся. Не случайно в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав по инициативе школ рассматривается только 5-8% материалов, в то время как 70% обсуждаемых несовершеннолетних являются школьниками.

Субъективное нежелание многих подростков заниматься общественно полезными видами деятельности объективно поддерживается законодательным закреплением в 1992 г. облегченного порядка отчисления из общеобразовательных учреждений учащихся, достигших 14 лет.

Устройство на работу подростка, преждевременно оставившего школу, иногда усугубляет дефекты его нравственного развития. Администрация предприятий неохотно принимает на работу трудных подростков, но если и принимает, то использует их, как правило, на неквалифицированной работе.

Низкая культура труда, отсутствие должной производственной дисциплины приводят к тому, что подростки теряют интерес к работе и уходят с предприятий либо меняют место работы. Недостатки в организации трудоустройства и трудового воспитания наиболее существенно влияют на дальнейшее формирование личности несовершеннолетних, преждевременно оставивших школу. Неудовлетворенность подростка своим положением в семье, школе, трудовом коллективе приводит его в различные неформальные группы, где он стремится возместить дефицит общения. Многие подростки спланиваются в такие группы на основе одинаковых возможностей проведения своего досуга и из-за отсутствия контроля за их поведением. Согласно проведенным исследованиям 51,5% несовершеннолетних воров все свободное время проводили с друзьями, 36,7 — примерно половину. Таким образом, более 88% всех подростков, совершивших кражи в проведении свободного времени ориентировались на общение в среде сверстников. Как уже отмечалось, 81,3% всех краж, в которых принимают участие несовершеннолетние, совершаются в период с 18.00 часов по 00 час, то есть в свободное от работы и учебы время. Поскольку большинство

преступлений подростки совершают в досуговой сфере, они получили название досуговых.

Более того, существует следующая закономерность: по мере увеличения у подростков свободного времени спектр вариантов проведения ими свободного времени смещается в сторону негативных его форм и, прежде всего, к возможности совершения ими правонарушений. Так, при наличии 3-5 часов свободного времени 9% подростков указывали на варианты, сопряженные с совершением преступлений и иных правонарушений, а при наличии более 7 часов - 37%. Более того, по мере увеличения количества не занятого ничем свободного времени растет криминогенность деяний подростков, за что они ставятся на учет в полиции: из числа имеющих 2-3 часа свободного времени на учете состояло 12%, а свыше 7 часов – 31%. Следовательно, образ жизни молодых правонарушителей в основном ориентирован на негативные проявления в сфере досуга. Довольно часто они заняты поиском развлечений, носящих антиобщественный характер. Обращает на себя внимание тот факт, что предпочтение отдается употреблению алкоголя (41%). В этих условиях особое значение для социализации молодого человека приобретает ближайшее окружение сверстников. Изменения личности, вызываемые воздействием социальной среды, сами по себе создают только формальную возможность преступного поведения, которое может и не перерасти в реальную ситуацию.

Глава 3. Предупреждение краж, совершаемых несовершеннолетними

3.1. Профилактика краж посредством воздействия на неблагоприятные условия нравственного формирования личности несовершеннолетнего

Профилактика преступлений представляет собой «социальный процесс, систему различных по уровню, масштабу и содержанию мер, направленных на обеспечение правомерного поведения людей, на нейтрализацию причин и условий преступности».

Главным объектом профилактической работы является семья, криминологическая коррекция семейных отношений представляет собой всестороннее развитие всех антикриминогенных сторон института семьи в целом, а также нейтрализацию негативных сторон, детерминирующих преступное поведение. Представляется, что особое внимание следует уделять усилению социального контроля над воспитательной ситуацией в семье, взаимодействию последней с профессиональной образовательной организацией, вопросам формирования действенных нравственных ценностей в сфере быта и потребления.

К общесоциальному уровню относится также информационная деятельность ПОО, с помощью которой имеется возможность влиять на соответствующий контингент. Это позволяет в известной мере преодолевать отчуждение отдельных семей. Учитывая, что свыше двух третей семей корыстных преступников относятся к числу не противодействующих внешнему источнику десоциализации, представляется целесообразным заострить внимание обучающихся на следующих, нуждающихся в широком освещении моментах: дух стяжательства в семейном микромире и его влияние на деформацию личности; страдания членов семьи в связи с преступной жизнью их родственников; увлеченность духовными ценностями при аскетических бытовых привычках и др.

Направлением общесоциальной профилактики является реагирование на усиливающееся расслоение материальных условий различных семей. Погоня за вещами, зависть и враждебность к лучше устроенным — все эти

значимые для преступности моменты нужно контролировать и ослаблять, уделяя самое серьезное внимание развитию у подростков духовных начал. Криминологически скорректированная линия развития духовности включает противопоставление подлинно духовных ориентаций устремлениям накопительства, «вещизма». Эта линия должна пройти непосредственно через семью. Если в семье правильно сбалансированы духовное и материальное начала, то она может «снять» у своих членов ощущение зависти и разочарования, стремление «жить не хуже других» и другие криминогенные следствия материального отставания от л)ше обеспеченных семей. Значимым направлением является преодоление финансовых противоречий внутри института семьи. Обострение противоречий наблюдается в случае, если дети в значительной степени отстраняются от распоряжения деньгами, в связи с чем для удовлетворения своих желаний вынуждены искать их вне семьи. Нейтрализация этого противоречия на общесоциальном уровне предполагает, прежде всего, научное обоснование оптимального построения финансовых взаимоотношений в семье с учетом интересов всех ее членов, а также разработку и внедрение форм и методов обучения в подростковом и юношеском возрасте тому, как расходовать деньги и как предотвращать споры из-за них. Определенные возможности по адаптации несовершеннолетних к противоречиям материального порядка, существующим в семье, имеются у таких субъектов профилактики, как образовательные учреждения, ведающие лекционной работой в области экономики, педагогики, психологии.

Важным направлением является организованное противодействие распаду семьи, массовому холостячеству, что работает против такого общеизвестного фактора преступности несовершеннолетних, коим являются структурные нарушения семьи, отсутствие одного из родителей.

Семья, не имеющая одного из родителей, как правило, располагает меньшими доходами, а усилия единственного родителя нередко в большей степени сосредоточены на материальной стороне жизни в ущерб духовному началу. Сама ситуация воспитания подростка без отца располагает к сосредоточению внимания семьи на финансовых проблемах и требует от матери больших способностей и усилий для поддержания в семейных разговорах верного соотношения между духовным и вещным. В целом же следует формировать серьезное отношение к браку как союзу, рассчитанному в принципе на всю жизнь, разрушение которого крайне нежелательно. Для семей несовершеннолетних, совершивших кражи, характерны нарушения внутрисемейных отношений как между взрослыми членами семьи, так и между самими несовершеннолетними и лицами, которые их воспитывали. В данном случае на вооружение должны быть взяты методы групповой профилактики преступлений. Под групповой профилактикой (криминологической терапией) имеется в виду работа с конкретной малой социальной группой, микросредой, исходя из того, что коррекция непосредственного окружения человека при определенных обстоятельствах оказывается более действенной, чем прямое давление. Благополучностью внутрисемейных отношений характеризуется отнюдь не большинство семей несовершеннолетних, совершивших кражи. В связи с этим на первоначальном этапе групповой профилактики необходимо установить конкретный вид сложившихся отношений: благополучные, конфликтные, конфликтные с применением насилия.

Субъектом криминологической терапии может быть лишь лицо, прошедшее специальную подготовку, в идеале обладающее специальностью психолога. Согласно результатам проведенного Д.А. Шестаковым экспертного опроса от психотерапевтической групповой профилактики семьи можно ожидать некоторого или даже значительного

положительного эффекта для предупреждения корыстных преступлений: некоторого — 57,8%; значительного — 22,1% экспертных оценок, преступлений несовершеннолетних — соответственно 36,2 и 49,3%. Иными словами, прогноз подавляющего большинства экспертов оптимистичен.

В России «домашнему насилию» в различных его формах ежегодно подвергаются до двух миллионов несовершеннолетних, более 50 тысяч детей

ежегодно убегают из семей, интернатов, учебных заведений, спасаясь от жестокости родителей, воспитателей или сверстников, и эти процессы нарастают, что способствует становлению этой категории несовершеннолетних, попадающих в социально опасное положение, на путь совершения корыстных преступлений, и, прежде всего самых доступных из них — краж. Организуя работу с семьями лиц, склонных к преступлению, следует иметь в виду присущие этим семьям особенности. С учетом последних возникает необходимость изучения обстановки в семье. Работа в данном направлении профилактики возможна лишь при правильном установлении диагноза, который основывается на криминологическом анализе семейных отношений. Применительно к рассматриваемой проблеме необходимо:

1. Определить криминогенность условий жизни и воспитания несовершеннолетних, возникающих в результате структурных нарушений семьи.
2. Установить вид и тип криминогенной семьи, «обучающей» преступно-корыстному поведению: 1) со стандартом корыстной направленности, 2) неустойчивой и 3) целенаправленно обучающие корыстному преступному поведению.
3. Квалифицировать характер нарушений внутрисемейных отношений

между лицами, воспитывающими несовершеннолетних, а также между несовершеннолетними и лицами, которые их воспитывают (благополучные, конфликтные, конфликтные с применением насилия);

4. Выявить конкретные деформации духовного климата в семье. Криминологические исследования семей несовершеннолетних, совершивших

Кражи, позволили составить перечень некоторых относящихся к семейной сфере детерминант их корыстной направленности: 1) наличие судимостей у членов семьи за совершение преступлений, как правило, корыстной направленности; 2) нарушение баланса между духовными и материальными запросами семьи, проявляющегося в корыстном правонарушающем поведении членов семьи; 3) злоупотребление членов семьи алкоголем.

Включение в профилактический процесс в первую очередь должно коснуться семей, безразлично относящихся к отклонению в поведении своих несовершеннолетних детей, а также не способных выправить такое отклонение. Преодоление пассивности семьи необходимо всегда, когда речь идет о несовершеннолетнем правонарушителе.

3.2. Проблемы повышения эффективности специальной индивидуальной профилактики краж, совершаемых несовершеннолетними

Итак, с одной стороны устранение деформаций в основных сферах жизнедеятельности несовершеннолетнего предотвращает формирование у него личностных деформаций. С другой стороны, наличие таких деформаций является основанием индивидуальной профилактической работы с самим несовершеннолетним.

Индивидуальная профилактика преступлений — это специализированное воздействие на личность, поведение которой свидетельствует о стремлении к совершению преступлений или о возможности совершения преступления, с целью обеспечения ее правомерного поведения путем улучшения условий жизни, изменения психологических свойств и т.п. Содержание индивидуальной профилактики образуют несколько направлений: выявление подростков, чье поведение, взгляды и т.д. свидетельствуют о возможности совершения преступлений; изучение этих лиц и источников отрицательного воздействия; создание по возможности благоприятной обстановки для них, с тем, чтобы не было совершено преступления; устранение источников вредного влияния; воспитательное воздействие (при необходимости с помощью средств принуждения) на лиц, способных совершить преступления; контроль над поведением этих лиц и их образом жизни; периодическая проверка результатов проводимых профилактических мероприятий. Полагаем, что все названные направления укладываются в два основных, выделенных О.В. Филимоновым и рассмотренных им в качестве стадий: первая — это выявление лиц, подлежащих предупредительному воздействию, а вторая — постановка их на профилактический учет и применение других профилактических мер.

Выявление лиц предусматривает обнаружение лиц, поведение которых дает основания для предположения о возможности совершения преступления; проверку данного положения на базе изучения поведения, особенностей личности и конкретных жизненных условий указанных индивидов; вынесение обоснованного решения о наличии или отсутствии реальной возможности для совершения преступлений конкретными лицами, требующей принятия предупредительных мер.

Индивидуально-предупредительная работа на втором этапе осуществляется по следующим основным направлениям: привлечение к административной ответственности за совершение административных правонарушений; разъяснение уголовного законодательства; официальное предостережение потенциальных правонарушителей; предотвращение подготавливаемых и пресечение начавшихся преступлений; профилактический контроль поведения несовершеннолетнего правонарушителя

в целях предупреждения повторения преступления.

Профессиональная образовательная организация должна сотрудничать с органами специальной профилактики. К их числу относят все органы и организации, для которых борьба с правонарушениями выступает в качестве основной или сопутствующей цели. Поскольку разносторонняя и многоплановая деятельность этих органов в сфере профилактики осуществляется на специально-криминологическом уровне, они осуществляют выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними.

При всем различии функциональных обязанностей и фактической работоспособности, исходя из основной целевой направленности и круга решаемых задач, используемых форм и методов профилактической и иной деятельности, система специальных субъектов, осуществляющих индивидуальное предупреждение преступного поведения несовершеннолетних, может быть представлена следующим образом:

1. Субъекты, функционально специализированные непосредственно для работы с несовершеннолетними правонарушителями, призванные выявлять и устранять причины и условия, способствующие совершению ими преступлений и иных правонарушений: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, специализированные социальные службы, центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей, воспитательные колонии.

2. Субъекты, ведущие дознание, следствие и судебное рассмотрение по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также субъекты, рассматривающие материалы об иных правонарушениях детей и подростков.

Деятельность органов первой группы направлена на разработку и реализацию мер, которые бы обеспечивали: а) выявление и учет несовершеннолетних, уклоняющихся от учебы и работы, допускающих различные правонарушения и аморальные поступки; б) сбор и обобщение сведений о детях и подростках, оставшихся без попечения родителей, а также о родителях, злостно нарушающих обязанности по воспитанию несовершеннолетних, о семьях, которым требуется материальная, педагогическая и иная помощь социального характера; в) различные формы работы по исправлению подростков в колониях, специальных учебно-воспитательных учреждениях, а также вернувшихся из них или осужденных к мерам, не связанным с лишением свободы или получившим отсрочку исполнения приговора и др.

Криминологические исследования показывают, что большинство преступных карьер, особенно карьер правонарушителей-рецидивистов, начинается до 15-летнего возраста. Подростки, которые в раннем возрасте оказались замешанными в тяжком преступлении, с большой вероятностью становятся опасными взрослыми преступниками. В работах зарубежных ученых-криминологов, изучавших подростков-правонарушителей, продолжавших преступную деятельность в зрелом возрасте, показывается, что наиболее опасные взрослые преступники обычно начинают совершать преступления в возрасте между 11 и 14 годами. Такие люди в ходе своей преступной карьеры накапливают большой багаж правонарушений. Они прекращают свою преступную деятельность с меньшей вероятностью, чем те правонарушители, которые начали преступную карьеру позже. Злостные малолетние правонарушители-подростки, многократно задерживаемые полицией, обычно с каждым новым правонарушением становятся все более

специализированными, особенно в отношении воровства, различных видов насильственных преступлений и грабежа.

В этой связи особую важность приобретает раннее выявление несовершеннолетних, совершающих правонарушения. От эффективности такого выявления зависит своевременность последующего профилактического воздействия, его объем, содержание, а также общественные затраты. Работники ПППН обязаны выявлять и ставить на профилактический учет ряд категорий несовершеннолетних, указанных в подпунктах 4-14 пункта 1 статьи 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В отношении выявленных несовершеннолетних правонарушителей применяются меры профилактического воздействия. В литературе указывалось, что такие меры можно разделить на две группы:

1. Меры правовой ответственности за совершение правонарушения или заменяющие их меры общественного воздействия.
2. Меры, применяемые вслед за первыми мерами для закрепления полученных результатов.

Полагаем, что представленная система должна предусматривать еще одну категорию мер, направленных на предотвращение совершения подготавливаемых преступлений и пресечения начавшихся. К первой из указанных групп относятся меры взыскания дисциплинарного, административного, гражданского и уголовного характера и меры воспитательного характера. Для профессиональной образовательной организации первостепенное значение имеют меры воспитательного характера: предупреждение, предостережение, направление информации о недостойном поведении по жительства, выговор и строгий выговор. Все перечисленные меры воспитательного характера могут быть применены к несовершеннолетним без каких-либо ограничений.

В ходе проведенного исследования было установлено, что наиболее часто применяемой мерой воспитательного характера является профилактическая беседа с направлением информации о недостойном поведении по месту жительства. Эффективность такой меры, между тем определить оказывается достаточно сложным делом, поскольку практически отсутствует обратная связь о применении воспитательных мер в связи с направленной информацией.

На втором месте по частоте применяемости находится предупреждение, которое применяет почти в каждом втором случае при совершении несовершеннолетним мелкой кражи, когда отсутствует привлечение к административной ответственности. В остальных случаях применяются выговор и строгий выговор. Общим для всех воспитательных мер является их непосредственное воздействие на сознание лица, посредством которого изменяется поведение за счет сознательных побуждений самого объекта профилактики. Предположительно, применяемые меры воспитательного характера, имея сходство, должны отличаться друг от друга по характеру и интенсивности морального осуждения. Реально же, такие меры воздействия как предупреждение, выговор и строгий выговор по сути своей являются одинаковыми. Их применение часто не сопровождается фактическими ограничениями в правах, возложением дополнительных обязанностей, применением различных санкций. От воспитательных мер следует отличать меры взыскания. Последние обязывают правонарушителя совершить действия, которые в его сознании формируют стимулы к недопущению в будущем противоправных поступков.

Среди мер взыскания особое место занимают меры дисциплинарного характера (увольнение, ограничение материального вознаграждения, штраф) и меры административного характера.

К мерам третьей группы индивидуальной профилактики преступлений относятся, как уже говорилось, меры, применяемые вслед за

правовыми в целях закрепления полученных результатов (меры социальной поддержки, адаптации). Значение их состоит в том, что они оказывают помощь лицу, в том числе и несовершеннолетнему, в освоении социально положительной среды или среды, принимающей его с недоверием. К таковым можно отнести:

а) контроль и оказание помощи со стороны профессиональной образовательной организации в трудовом и бытовом устройстве; б) вовлечение лица в общественную деятельность, в том числе по охране правопорядка и профилактики правонарушений; в) оказание психологической поддержки в процессе адаптации в учебном коллективе; г) оказание помощи в конфликтных ситуациях в семье, по месту учебы; д) наблюдение со стороны учебного и трудового коллектива, общественности и др. Как показало исследование, реализация именно этих мер составляет наиболее слабое место в системе профилактики, что опять же подтверждается высоким процентом рецидива правонарушений (краж) со стороны включенных в профилактическую программу несовершеннолетних. Главным звеном профилактического воздействия является учебно- трудовая сфера жизнедеятельности несовершеннолетнего. Большое значение для предупреждения правонарушений среди подлежащих трудоустройству и работающих подростков имели мероприятия по расширению обучения и устройству на работу молодежи, оканчивающей профессиональные образовательные организации, созданию реальных предпосылок трудоустройства подростков, желающих работать на производстве, созданию для них необходимых гарантий закрепления в трудовых коллективах.

Сегодня остро назрела необходимость скорейшего с учетом изменившихся социально-экономических условий налаживания бесперебойного функционирования качественно новой системы трудового воспитания несовершеннолетних, включающей всемерное содействие их профессиональной ориентации, оказание помощи в трудоустройстве,

квотирование рабочих мест. Подросткам должны быть предоставлены все возможности для обучения, систематического участия в посильном, хорошо оплачиваемом труде как на государственных, муниципальных, так и на частных предприятиях.

Особого профилактического внимания требует сфера досуга. Сегодня ослаб воспитательно-профилактический потенциал не только семьи, школы, профессиональной образовательной организации, но и других общественных и государственных институтов, во многих местах перестали действовать специализировавшиеся на работе с несовершеннолетними клубы, секции кружки, спортивные, военно-спортивные лагеря и отряды, другие центры организованного досуга, трудовой, физической, нравственной закалки и направленного формирования личности подростков.

В настоящее время досуг несовершеннолетних испытывает «давление» коммерческих структур, которые прибирают к своим рукам спортивные залы, стадионы, секции, из-за чего значительная часть подростков бросила занятия спортом. Поэтому основная задача профессиональной образовательной организации сегодня – возродить оправдавшие себя и создать новые формы организованного досуга подростков, наполненного социально полезным содержанием, способствующего их гармоничному физическому, психическому, нравственному развитию. Преступлениям, совершенным в свободное время, может противостоять содержательный комплекс мер профилактики, который должен нейтрализовать либо ликвидировать причины и условия, способствующие правонарушениям. Таким образом, акцент в профилактической работе должен быть перемещен на интересные занятия в сфере досуга, оказывающие значительное влияние на другие сферы образа жизни: труд, общественную активность и семейно-бытовую деятельность. На правонарушителей же по месту жительства, особенно в сфере досуга, оказывают большое воздействие криминогенные факторы, основным из которых является влияние криминогенной досуговой группы. Отсюда

специальными криминологическими мерами являются: выявление асоциальных, криминогенных и криминальных групп, установление их внутренних и внешних связей; выявление роли каждого члена группы и разработка мер его отрыва от группы; выявление фактических и потенциальных лидеров и разработка мер по пресечению их лидерской деятельности в подобных группах; разработка тактики работы с асоциальными и криминогенными группами.

Предупреждение появления досуговых криминогенных групп должно строиться на прочной основе криминологической диагностики: глубокого изучения всего контингента несовершеннолетних на данной территории, умения выявить по определенным признакам будущих лидеров криминальных групп и тех лиц, которых лидеры могут использовать в своих целях, всесторонне выявлять внутригрупповые и внешние связи несовершеннолетних, места их встреч, а также факторы, способствующие сближению и сплочению этих групп.

Таким образом, устранение выявленных деформаций в семейно-бытовой, учебно-трудовой и досуговой сферах жизнедеятельности в конечном итоге способствует увеличению социальной интеграции, неформального социального контроля и социальных ожиданий, ориентированных на стандарты традиционного общества, влекут за собой изменения связей с криминогенными группами, повседневного образа жизни, что уменьшает вероятность совершения преступлений.

Содержание индивидуальной профилактики преступного поведения несовершеннолетних, склонных к совершению кражи, образуют несколько направлений: выявление этих лиц, изучение их личности, а также источников отрицательного воздействия; создание благоприятной для них обстановки, с тем, чтобы не было совершено преступление; устранение источников вредного влияния; воспитательное воздействие на выявленных подростков, контроль над их поведением и образом жизни; периодическая проверка результатов проводимых профилактических мероприятий. Особую

важность приобретает раннее выявление несовершеннолетних, совершающих правонарушения и, прежде всего, корыстные. От эффективности такого выявления зависит своевременность последующего профилактического воздействия, его объем, содержание, а также общественные затраты.

Эффективность выявления органами внутренних дел правонарушений несовершеннолетних и конкретно краж на сегодняшний день не является достаточно высокой: более чем каждый третий несовершеннолетний, осужденный за кражу, не состоял на профилактическом учете до осуждения. Из тех, кто состоял на профилактическом учете, кражи совершали 80,4%. Другой стороной рассматриваемой проблемы является низкая эффективность предупредительно-профилактического воздействия в отношении тех несовершеннолетних, которые в связи с ведением ими антиобщественного образа жизни состояли на учете в органы внутренних дел, но затем совершили кражу и были осуждены к лишению свободы: 59,3% из них регулярно совершали преступления, будучи включенными в профилактическую программу.

Наиболее часто применяемой мерой воспитательного характера, применяемой к несовершеннолетним правонарушителям, является профилактическая беседа с направлением информации о недостойном поведении по месту работы, учебы или жительства. На втором месте по частоте применяемости находится предупреждение, которое применяет почти в каждом втором случае при совершении несовершеннолетним мелкой кражи, когда отсутствует привлечение к административной ответственности. В остальных случаях применяются выговор и строгий выговор. Сделан вывод о том, что все эти меры по сути своей являются одинаковыми – их применение часто не сопровождается фактическими ограничениями в правах, возложением дополнительных обязанностей, применением различных санкций.

В большинстве случаев (74%) меры взыскания к несовершеннолетним правонарушителям, которые после этого совершили кражи, применяют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в остальных случаях – органы внутренних дел и судьи. Очевидна непропорциональность нагрузки этих органов в сторону ее увеличения на комиссии, что не может не отражаться на эффективности применяемых ими воспитательных мер.

Среди мер профилактики, применяемых на стадии формирования преступного умысла и связанной с ней стадиями приготовления к совершению преступления, наиболее часто используется разъяснение уголовного законодательства (87,4%).

Профилактическое воздействие в виде предотвращения подготавливаемых и пресечения начавшихся преступлений осуществляется в форме побуждения несовершеннолетних к добровольному отказу от завершения начатых преступлений. Однако эта мера используется в практической деятельности довольно редко.

Существенным недостатком предупредительной работы является отсутствие методики сбора, систематизации, хранения и оценки криминологической информации о профилактируемых лицах. При осуществлении индивидуальной профилактики и выборе той или иной меры воздействия к подучетным практические работники часто сталкиваются с проблемой прогнозирования дальнейшего поведения профилактируемых лиц. Прогнозы поведения несовершеннолетних правонарушителей не разрабатываются, планы индивидуально-профилактической работы обычно носят общий, поверхностный характер, что не позволяет правильно организовать комплексное, целенаправленное изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя, качественно прогнозировать его поведение, что, в свою очередь, сказывается на эффективности конечных результатов деятельности органов внутренних дел. Профилактическая

работа почти напрямую связывается с традициями, сложившимися на практике и уходит от глубокого изучения личности подростка.

При изучении личности несовершеннолетнего преступника наиболее эффективен метод обобщения большого количества сведений о ней, получаемых из разных источников. В основу прогнозирования корыстного поведения несовершеннолетнего следует положить сведения, характеризующие основные элементы механизма преступного поведения.

3.3. Методика профилактики краж в профессиональной образовательной организации

3.3.1. Организации профилактической работы

Программа рассчитана на обучающихся в профессиональной образовательной организации..

Цель: формирование полноценной, психически и физически здоровой личности с устойчивым нравственным поведением способной к самореализации и самоопределению.

Задачи:

- усиление координации предупредительно-профилактической деятельности всех ведомств, решающих данную проблему;
- повышение уровня воспитательно-профилактической работы в ПОО;
- продолжить разъяснительную работу среди обучающихся и родителей по вопросам правопорядка, а именно по профилактике краж;
- повышение самосознания обучающихся через внеаудиторные мероприятия;
- развитие системы организованности досуга обучающихся;
- воспитание потребности в здоровом образе жизни;
- привлечение самих обучающихся к укреплению правопорядка в колледже.

Организационные мероприятия

- планирование и корректирование работы по профилактике правонарушений;
- наблюдение за адаптацией первокурсников;
- работа кураторов по изучению личности каждого подростка и выявлению причин неадекватного поведения (слабоуспевающие и неуспевающие, конфликтность личностной особенности, семейные взаимоотношения, социальное окружение);
- своевременное принятие мер по правонарушениям обучающихся;
- создание Совета профилактики;
- регулярное обсуждение вопросов общественного порядка и укрепления дисциплины среди обучающихся на собраниях.

Профилактическая работа

- Ежемесячно проводить заседания Совета профилактики.
- Проводить Дни Здоровья.
- Тематические собрания групп.
- Взаимодействие с социумом.
- Совместная работа с инспекцией ПДН.
- Организация посещения «трудных семей» с участием администрации колледжа, РОВД.
- Своевременное реагирование на сообщения об антиобщественном поведении обучающихся.
- Изучение, обобщение и распространение положительного опыта профилактической работы.
- Изучение личности обучающихся, выявление их интересов и склонностей, сильных и слабых сторон характера.
- Вовлечение всех обучающихся, имеющих отклонения от норм поведения, в общественную работу, спортивные секции, кружки.

Работа с педагогами

- Консультация. «Итоги диагностирования первокурсников».

- Круглый стол «Личностно-ориентированный подход в профилактической работе с подростками девиантного поведения».
- Составление социального паспорта группы.
- Методическая планерка «Роль дополнительного образования в профилактике правонарушений подростков».
- Отчет кураторов по работе с трудными подростками.

Работа с родителями

- выявление семей, уклоняющихся от воспитания подростков, либо отрицательно влияющих на их воспитание;
- выбор родителей в Совет по профилактике правонарушений;
- привлечение родителей к проведению внеаудиторных мероприятий;
- привлечение родителей к осуществлению правопорядка во время проведения культурно-массовых мероприятий;
- выявление социально-неблагополучных, малообеспеченных, многодетных семей;
- совместно с членами родительских комитетов, инспекторами ПДН провести рейды по изучению жилищно-бытовых условий и поведения в свободное время от учебы время неблагополучных обучающихся и их семей;
- родительское собрание по теме «Профилактика асоциальных проявлений в подростковой среде»;
- организация тематических встреч с работниками образования, правоохранительных органов, органов здравоохранения района.
- проведение родительского всеобуча:
 - а) *«Профориентация школьников»* - Профориентация, её цели и задачи; правильный и ошибочный выбор профессии;
 - б) *«По профилактике употребления ПАВ»* - ПАВ и его влияние на организм ребенка; как контролировать эмоциональное состояние ребенка;
 - в) *«По профилактике правонарушений и преступлений»* - права и обязанности семьи; права, обязанности и ответственность родителей; права

и обязанности ребенка в семье, в школе, в социуме; свободное время и развлечения учащихся.

Работа с обучающимися

1 направление: Предупредительно-профилактическая деятельность.

Тематика бесед по правовому всеобучу:

- а) Права и обязанности школьника.
- б) «Конвенция ООН о правах ребенка».
- в) «Административные, уголовные правонарушения».

- проведение бесед, классных часов по разъяснению правил проведения правовой информации учащихся;
- проведение тематических бесед и лекций по правовым вопросам с привлечением специалистов по праву;
- изучение государственных и международных документов о правах человека, о положении в обществе и правах ребенка.

Тематика бесед с обучающимися, совместно с ПДН:

- а) «Ответственность несовершеннолетнего за кражи и мелкие хищения»;
- в) «Как не стать жертвой воровства».

Организация досуговой деятельности обучающихся «группы риска»:

- Вовлечение учащихся «группы риска» в кружки и спортивные секции;
- Вовлечение обучающихся в планирование КТД в колледже;
- Привлечение подростков к шефской работе;
- Охват организованным отдыхом подростков «группы риска» в каникулярное время.

2 направление: Индивидуальная работа с подростками с девиантным поведением.

Работа в этом направлении предполагает:

- выявление причин отклонений в поведении;

- беседы куратора, администрации колледжа с подростком;
- приглашение на Совет по профилактике правонарушений.
- беседы инспектора ПДН района;
- вовлечение в творческую жизнь группы, факультета, в кружки, секции;

Минимум правовых знаний обучающихся:

- административное право и административная ответственность;
- семейное право, ответственность за его нарушение;
- уголовное право и уголовная ответственность;
- трудовое право, дисциплинарная ответственность за его нарушения;
- иметь представление о воинской службе, об ответственности военнослужащих.

План проведения дней профилактики

Предупредительно-профилактическая деятельность

Тематика бесед по правовому всеобучу:

- а) Права и обязанности подростка.
- б) «Конвенция ООН о правах ребенка».
- в) «Административные, уголовные правонарушения»
- г) «Уголовная ответственность несовершеннолетних за кражу»

В Дни профилактики предполагается:

- проведение бесед, классных часов по разъяснению правил проведения правовой информации учащихся;
- проведение тематических бесед и лекций по правовым вопросам с привлечением специалистов по праву;
- изучение государственных и международных документов о правах человека, о положении в обществе и правах ребенка.

Заключение

Непосредственным объектом кражи, как одного из преступлений против собственности являются отношения, возникающие и функционирующие на основании и в соответствии с законом, то есть правоотношения. Иные фактические отношения собственности, по нашему мнению, не могут быть признаны объектом преступления, поскольку их защита уголовно-правовыми средствами будет противоречить социальной природе уголовного права. Предметами кражи признаются вещи материального мира, обладающие физическими параметрами и являющиеся предметом конкретных правоотношений собственности в силу наличия у них признаков потребительской и рыночной стоимости, находящиеся в собственности или ином законном владении определенных субъектов, в отношении которого виновный не имеет никаких правомочий. Использование для определения деяния при совершении хищения формулировки «обращение в пользу виновного или других лиц» вызывает необходимость переноса момента окончания хищения на стадию пользования или даже распоряжения имуществом. Более уместным в данном случае будет использование в данном случае гражданско-правовой категории владения. В связи с этим необходимо заменить законодательную формулировку в этой части на

"обращение во владение виновного или других лиц", который поможет обеспечить правильное и четкое определение момента окончания хищения и устранить возможные разногласия при толковании закона.

Единственным последствием кражи, установление которого является обязательным для наличия основания уголовной ответственности за нее, является причинение ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества. Сущность данного ущерба состоит в том, что в результате изъятия имущества лицо лишается возможности осуществлять в отношении него правомочия владения, пользования и распоряжения, что, в свою очередь, ущемляет его субъективное право собственности. Тайность изъятия и обращения имущества при краже, выступая в целом в качестве способа совершения преступления, является совокупностью отдельных условий, относящихся как к явлениям объективного мира, так и к внутреннему миру человека. Однако при установлении способа совершения хищения судебная практика, основываясь на необходимости учета обоих критериев тайности хищения, в конечном счете исходит из субъективного критерия, то есть психического отношения к этому самого виновного или других лиц.

Количественный анализ краж, в совершении которых принимают участие несовершеннолетние, позволил раскрыть весьма значимые качественные особенности этого вида преступлений. В ходе исследования был выявлен ряд статистических закономерностей краж, совершаемых несовершеннолетними. На общем фоне увеличения интенсивности (распространенности) преступного поведения в среде несовершеннолетних ежегодная доля краж в структуре преступности несовершеннолетних стабильна и в среднем составляет 60,5%. Высокий динамизм как общая характеристика преступности несовершеннолетних в меньшей степени распространяется на кражи – удельный вес этих преступлений как в структуре всех преступлений несовершеннолетних, так и в структуре всех регистрируемых краж на протяжении длительного периода (2011-2014гг.)

сохраняет стабильность при том, что количество регистрируемых краж сократилось в этот же период. Таким образом, совершение краж следует считать закономерной устойчивой качественной характеристикой преступности несовершеннолетних. Абсолютное большинство краж совершается несовершеннолетними в городах и поселках городского типа. Более 80% краж совершается несовершеннолетними с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, каждая вторая кража – квартирная.

Преступность несовершеннолетних — это досуговая преступность местных жителей. Исследование краж подтвердило данную закономерность: более 80% краж совершается подростками в том же населенном пункте, где они проживают. Среднее значение удельного веса несовершеннолетних в структуре всех лиц, совершивших кражи, составляет 18,9%, что на 6,8% выше среднего значения удельного веса несовершеннолетних в структуре ежегодно регистрируемых лиц, совершивших преступления. Такое расхождение показывает криминологически значимое смещение спектра совершаемых несовершеннолетними преступлений в сторону краж относительно содержания «взрослой» преступности.

Более 70% краж несовершеннолетние совершают группой. Удельный вес несовершеннолетних, совершивших кражи, в структуре всех подобных лиц приблизительно в 2 раза выше, чем аналогичный показатель краж, совершаемых несовершеннолетними в структуре всех выявляемых таких преступлений. Это означает, что при совершении краж подростки группируются в 2 раза интенсивнее взрослых.

Средняя удельного веса несовершеннолетних, осужденных за кражу, в структуре всех несовершеннолетних осужденных за период 2011-2014 гг. составила 62,6%, что на 3,6% выше средней удельного веса несовершеннолетних, совершивших кражи среди всех выявленных

несовершеннолетних, совершивших преступления. Это говорит о несколько более высокой эффективности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших кражи, в сравнении с аналогичной практикой по отношению к общей массе выявленных несовершеннолетних преступников. С другой стороны, почти каждый третий несовершеннолетний, выявленный за совершение кражи, не осуждается за это преступление. Результаты проведенного нами исследования позволили представить следующую структуру частоты похищаемости предметов при совершении краж несовершеннолетними: наиболее распространенным предметом хищения при краже являются предметы одежды (35,7%), за которыми следуют деньги (24,6), товары широкого потребления (прежде всего мобильные телефоны) (12,3), продукты питания (17,1) и т.д.

В современных условиях наблюдаются тенденции увеличения в структуре преступности несовершеннолетних доли организованных форм, в том числе в сфере нелегального автобизнеса, вовлечение подростков в оборот лома цветных металлов, краж грузов на железнодорожном транспорте.

Личность несовершеннолетнего, склонного к совершению кражи обладает рядом специфических криминологически значимых особенностей. Прежде всего, общая криминальная активность несовершеннолетних женского пола в 1,8 раза ниже этого показателя общей криминальной активности женщин в структуре лиц, совершивших преступления (соответственно 14,6% и 8,2%). Мотивы совершения краж девушками специфичны, и если юноши в основном совершают кражи с конечной целью получения денег, то девушки – использование похищенного в личном употреблении. В отличие от юношей девушки, совершившие преступление, характеризуются более глубокой и резко выраженной деформацией нравственно-психологических черт личности. Совершение краж более типично для возрастной группы 14-15 лет и

менее характерно для старшей возрастной категории несовершеннолетних, что свидетельствует, о том, что совершение кражи не требует от несовершеннолетнего необходимости обладать сильными волевыми, моральными, психологическими и физическими качествами, определенного жизненного опыта. Отсюда следует другой важный вывод: преступную карьеру несовершеннолетние чаще всего начинают в возрасте 14-15 лет с совершения краж, которая, в условиях низкой эффективности профилактики, приводит к накоплению преступного опыта, все чаще проявляющегося в совершении корыстно-насильственных преступлений.

Практика показывает, что истоки воровства у подростков чаще всего лежат в доподростковом возрасте, кражи отдельных предметов постепенно исчезают, а взамен возрастает значимость других предметов, главным образом являющихся отражением моды и денег. С увеличением возраста увеличивается разница в предметах краж у девочек и мальчиков.

Среди осужденных к лишению свободы за совершение кражи превалирует старшая возрастная категория. Такое расхождение вполне объяснимо: фактическое отбывание лишения свободы за совершение кражи судами назначается чаще именно этой категории несовершеннолетних, притом в тех случаях, когда налицо совокупность преступлений, либо рецидив.

Важную роль в механизме индивидуального преступного поведения играют психические аномалии, которые при главенствующей роли социально приобретенных особенностей личности, взаимодействуя с ними, облегчают совершение преступления, выступая его внутренним условием. В среднем психические аномалии, не исключаяющие вменяемости, наблюдаются у 41% несовершеннолетних, осужденных за кражу. Более 35% несовершеннолетних совершают кражи в состоянии алкогольного опьянения. При этом выявлено, что при совершении краж несовершеннолетние в полтора раза чаще, чем при совершении всех

других преступлений находятся в состоянии алкогольного опьянения. И наоборот: в состоянии алкогольного опьянения вероятность совершения несовершеннолетним кражи, достаточно высока. Свыше 30% краж совершается несовершеннолетними в трезвом состоянии, но для добычи средств на приобретение алкоголя. В состоянии наркотического опьянения при совершении краж находилось 0,6% несовершеннолетних. Наибольший удельный вес среди несовершеннолетних, совершивших кражи составляют учащиеся (44%), однако более чем у 14% из них образовательный уровень не соответствует их возрасту.

Вторую позицию по распространенности рода занятий занимают подростки без определенных занятий. В своей основной массе эта часть подростков не смогла определить своего места в социальной структуре общества. Основная масса подростков такой категории (58%) не строит каких-либо четких планов своей деятельности после освобождения, а многие (12%) — уверенно отвечают, что ни работать, ни учиться после освобождения не станут.

Криминогенная мотивация несовершеннолетних воров как правило представлена корыстными мотивами, которые, однако в чистом виде, являясь почти единственными побудительными причинами при совершении краж, присутствуют не всегда, зачастую заменяясь мотивами групповой солидарности, стремлением следовать примеру друзей, желанием самоутвердиться в кругу сверстников, завоевать признание и уважение, потребностью в получении материальной независимости в сочетании с гипертрофированным возрастным легкомыслием.

Структура мотивов краж несовершеннолетних является следующей: корысть 67, мотивы, обусловленные влиянием группы (чувство солидарности, поддержание авторитета, слабоволие) — 12%; стремление к риску, опасности — 7%; «социально-позитивные» мотивы (восстановление справедливости, любовь, дружба) — 7%; неприязненные отношения с потерпевшим (месть) — 4%; хулиганские побуждения

(озорство) – 3%. Для обеспечения себя (членов семьи) средствами к существованию совершается 9% краж; корысть-накопительство лежит в основе совершения краж у 14% несовершеннолетних; 19% совершают кражи престижных вещей, предметов; 24% полученные от результатов совершения кражи средства тратят на обеспечение досуга; 34% совершают кражу по мотивам, которые не могут объяснить.

Основной причиной преступности общественные противоречия. Обострение противоречий, усиление макроуровневых компонентов детерминации подростковой преступности отмечается с начала 90-х гг., что связано, прежде всего, с существенным ухудшением социально-экономического положения и нравственно-психологического состояния значительной массы населения, особенно семей с несовершеннолетними детьми. Возрастающее материальное расслоение общества обуславливает распространение в групповой преступности несовершеннолетних социально окрашенных мотивов корыстных преступлений, все чаще совершаемых подростками из зависти и мести по отношению к высокообеспеченным гражданам.

Разрастанию духа наживы способствовала коммерциализация различных сфер жизни многих слоев населения. Характерной особенностью новой стихийно-рыночной экономики стала сложившаяся экономическая субкультура, усвоение которой подростками приводит к формированию деструктивных социальных установок, которые препятствуют адекватному поведению личности в различных социальных ситуациях. Отчуждение от официальной культуры закономерно приводит подрастающее поколение к иным ценностям, в частности, криминальной субкультуре. Вопрос этот встает тем более остро, что на данном направлении успешно функционирует организованная преступность, которая активно насаждает ее в молодежной среде. Наряду с обществом (макросредой) на человека влияют и различные индивидуальные обстоятельства его жизни (микросреда). В полной семье (отец и мать)

воспитывается менее половины несовершеннолетних совершающих кражи. Только матерью воспитывается в 3,5 раза больше несовершеннолетних, чем только отцом, более 14% вообще семьи не имеют. В 40% семей воров отношения являются неблагополучными, в абсолютном большинстве семей рассматриваемой категории несовершеннолетних находятся члены, ведущие антиобщественный образ жизни. Более, чем у 46% осужденных за кражу несовершеннолетних члены их семей судимы в прошлом. Выявлена корреляционная зависимость между преступным поведением корыстной направленности членов семей и корыстной криминогенной мотивацией несовершеннолетних, совершивших кражи.

Неудовлетворенность подростка своим положением в семье, школе, трудовом коллективе приводит его в различные неформальные группы, где он стремится возместить дефицит общения. Многие подростки сплываются в такие группы на основе одинаковых возможностей проведения своего досуга и из-за отсутствия контроля за их поведением. Согласно имеющимся данным 51,5% несовершеннолетних воров все свободное время проводили с друзьями, 36,7 – примерно половину. Таким образом, более 88% всех подростков, совершивших кражи в проведении свободного времени ориентировались на общение в среде сверстников.

Сравнение количества и содержания свободного времени несовершеннолетних правонарушителей свидетельствуют о том, что у них присутствует противоречие между величиной и содержанием свободного времени. Относительное возрастание негативных проявлений у них связано не с самим фактором наличия свободного времени, а с неспособностью или нежеланием его разумно использовать. По результатам исследований лишь 0,7% несовершеннолетних, осужденных за кражу не указали, в перечне негативных форм проведения свободного времени. Это указывает на тесную взаимосвязь вероятности совершения

преступления со свободным, неправильно используемым временем. Таким образом, наличие большого количества свободного времени при отсутствии умения правильно его использовать является достаточно сильным криминогенным фактором, приводящим подростков к преступлению (краже). Изменения личности, вызываемые воздействием социальной среды сами по себе создают только формальную возможность преступного поведения, которое может не перерасти в реальную без благоприятствующей этому ситуации.

Механизм действия причин и условий корыстного преступного поведения несовершеннолетних, совершающих кражи является следующим: особенности негативных проявлений в семейно-бытовой сфере жизнедеятельности несовершеннолетнего являются причиной отрицательных изменений в учебно-трудовой сфере: опасные формы криминогенной безнадзорности, выражающейся в противоречии между количественными показателями и качественной характеристикой проводимого свободного времени, Криминогенность безнадзорности усугубляется вовлечением несовершеннолетнего в криминогенные досуговые группы корыстной направленности. Указанные обстоятельства приводят к формированию устойчивых общественно опасных деформаций в образе жизни, следствием которых является становление несовершеннолетнего на путь совершения кражи.

Главным звеном профилактического воздействия на несовершеннолетнего являются криминогенные черты семьи. В отношении к общесоциальному уровню криминологическая коррекция семейных отношений есть всестороннее развитие всех антикриминогенных свойств семьи в целом как социального института, а также нейтрализация негативных явлений, детерминирующих воровское поведение. Особая роль отводится усилению контроля над воспитательной ситуацией в семье, вопросам формирования нравственных ценностей подростков. Направлением общесоциальной

профилактики является реагирование на продолжающееся расслоение материального положения разных семей. В этой связи большое значение имеет групповая профилактика и криминологическая терапия неблагополучных семей.

Следующим важным звеном профилактического воздействия является учебно-трудовая сфера жизнедеятельности несовершеннолетнего. В современном обществе снова встала проблема функционирования качественно новой системы трудового воспитания несовершеннолетних, включающей реальное содействие их профессиональной ориентации, оказания помощи в трудоустройстве, квотирование рабочих мест.

Пристального внимания требует сфера досуга несовершеннолетних. Преступлениям, совершенным в свободное время, должен противостоять содержательный комплекс мер профилактики, который может нейтрализовать или ликвидировать причины и условия, способствующие правонарушениям. Таким образом, профилактическая работа должна основываться на глубоком изучении личности подростка, а также всех его жизнедеятельности.